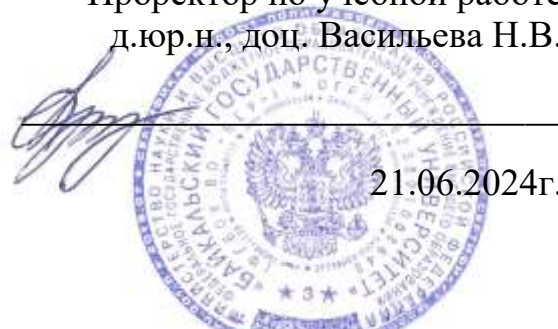

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по учебной работе
д.юр.н., доц. Васильева Н.В.

21.06.2024г.

ПРОГРАММА КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА
по дисциплине «История и философия науки»

Научная специальность
5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика
Форма обучения: очная

Составители: д. филос. н., проф. А.А. Атанов

Иркутск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	3
2. РАЗДЕЛЫ	3
3. ПРОЦЕДУРА ПРОВЕДЕНИЯ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА В АСПИРАНТУРУ ПО НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ	41
4. ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К КАНДИДАТСКОМУ ЭКЗАМЕНУ	42
5. ОБРАЗЕЦ БИЛЕТА ДЛЯ СДАЧИ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА.....	47
6. ОБРАЗЕЦ ПРОТОКОЛА ПРИЕМА КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА	52

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Научная специальность 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика направлена на подготовку научных и научно-педагогических кадров, а также высококвалифицированных специалистов, занимающихся исследованием в области лингвистики и филологических наук

Настоящая программа ориентирована на подготовку соискателей ученой степени кандидата наук к кандидатскому экзамену по дисциплине «История и философия науки».

Цель экзамена – установить глубину профессиональных знаний соискателя ученой степени, уровень подготовленности к самостоятельной научно-исследовательской работе. Сдача кандидатских экзаменов обязательна для присуждения ученой степени кандидата наук.

Программа кандидатского минимума по направлению состоит из трех разделов: Общие проблемы философии науки; Философские проблемы социально-гуманитарных наук; История языкознания.

2. РАЗДЕЛ

Раздел I. Общие проблемы философии науки

Тема 1. Специфика философского знания.

Философия как наука

Специфика философского знания о мире. Роль религии и научного способа постижения мира в возникновении философии. Проблема предмета философии. Изменение предмета философии в процессе дифференциации и интеграции научного знания. Всеобщее как инвариантная предметная сфера философии. Характер философских проблем. Философия как способ понятийного освоения мира. Специфика философских понятий. Основной вопрос философии и его интерпретации в различных философских учениях. Философия как знание о всеобщих основаниях существования мира. Структура философского знания.

Соотношение философии и науки. Место философии в современной системе научного знания. Методологическая функция философии. Философия как всеобщий метод познания мира. Интерпретирующая функция философии. Философия как культура мышления. Философствование, его характер, типы и стили. Философствование как способ развития творческого мышления субъекта.

Философия как размышление о мире и человеке. Всеобщее в отношении «мир – человек». Мировоззренческая функция философии. Философия как теоретическое основание мировоззрения, способ обоснования ценностных ориентаций, убеждений и идеалов субъекта.

Философия и культура. Философия как феномен культуры, ее «живая душа». Социокультурные основания философии. Философия, литература, искусство.

Философия и общество. Философские подходы к решению общественных проблем. Философствование как «ключ» к пониманию тенденций и перспектив общественного развития. Философско-мировоззренческие ориентиры и их роль в преодолении социальных кризисов.

Тема 2. Материализм и идеализм в современном научном познании

Многообразие философских учений как выражение природы и сущности философии. Философские школы, направления, течения, учения, системы, концепции. Проблема типологии философских учений. Основания и критерии типологии и классификации философских концепций. Типы и виды философских учений. Понятие исторического типа философии.

Марксистская концепция типологии философии. Основной вопрос философии как основание типологии: материализм и идеализм, диалектика и метафизика. Дивергенция философских направлений в историко-философском процессе.

Исторические формы материализма: наивный материализм, метафизический материализм, диалектический материализм. Разновидности материализма: гилозоизм, пантеизм, вульгарный материализм, деистический материализм, естественно-научный материализм. Материализм и натурализм. Современные формы материализма. Марксистская дифференциация идеализма: объективный и субъективный идеализм.

Исторические типы диалектики: стихийная диалектика, идеалистическая диалектика, материалистическая диалектика. Современные формы диалектики: негативная диалектика, трагическая диалектика, экзистенциалистская диалектика.

Метафизика. Многозначность и поливариантность термина. Метафизика как «первая философия». Метафизика как учение о сверхчувственных основаниях бытия. Характер и содержание метафизических проблем. Платон и Аристотель – создатели первых метафизических систем. Классические формы метафизики (Лейбниц, Фихте, Шеллинг, Кант, Гегель). Современные представления о метафизике, ее статусе и перспективах. Критика метафизики позитивизмом. Современные метафизические системы (Н. Гартман, М. Хайдеггер, Э. Гуссерль). Эпифеномены метафизики: оккультизм, магия и т. д.

Тема 3. Рационализм и иррационализм. Основные типы рациональности

Рационализм, эмпиризм, сенсуализм. Р. Декарт – родоначальник классического типа рационализма. Рационализм Б. Спинозы, французских просветителей, И. Канта, панлогизм Г. Гегеля. Марксизм как форма рационализма. Основные концепции рационализма; рациональность как онтологическая объективная определенность реальности и как концептуальное восприятие мира. Социологический рационализм (М. Вебер). Неклассическая версия рационализма (позитивизм, неопозитивизм, постпозитивизм).

Иррационализм как философская концепция, утверждающая наличие феноменов, недоступных логическому мышлению. Позитивное и негативное понимание иррационального. Иррациональное и рациональное. Проблема рационализации иррационального. Разновидности иррационализма. Историко-философские предшественники иррационализма. Иррационалистические идеи в западной философии. Иррационализм в русской религиозной философии.

Интуитивизм. Интуитивизм о познавательных возможностях интеллекта и интуиции. Интуиция как способ постижения «абсолютных глубин мироздания» (А. Бергсон). Интуиция как сущностное видение реальности, непосредственное созерцание общего (Э. Гуссерль), способ осознания ценностей (М. Шелер). Интуитивизм Н. О. Лосского.

Основные типы рациональности.

Тема 4. Философское понимание бытия и его роль в научном познании

Философский смысл проблемы бытия. Мир как единство бытия и небытия. Многообразие мира как внешняя определенность бытия. Материалистическое понимание бытия. Основные предметные формы бытия.

Проблема всеобщей сущности бытия. Философское понятие материи. Материя как субстанция. Мировоззренческое и методологическое значение понятия материи и материалистического подхода к пониманию бытия.

Движение – способ существования материи. Основное противоречие движения. Формы движения материи и их взаимосвязь. Пространство и время в структуре движения. Основные концепции пространства и времени.

Развитие в современной философской картине мира.

Тема 5. Диалектика как теоретическая система и творческий метод

Диалектическая логика и ее место в логической структуре мышления. Принципы науки. Основные принципы диалектики: единство мира, всеобщая связь и развитие. Роль принципов диалектики в ориентации познавательной и практической деятельности людей. Диалектические категории и проблема их систематизации. «Алмазная сеть» категорий диалектики как общая программа научного исследования.

Понятие закона в философии. Основные законы развития. Закон перехода количественных изменений в качественные и необратимость развития. Взаимосвязь количественных и качественных методов исследования. Закон единства и борьбы противоположностей и его значение для научного познания. Закон отрицания отрицания и его гносеологические приложения. Практическая функция законов диалектики.

Тема 6. Современная теория познания

Историко-философские предпосылки современной теории познания. Сущность познания. Практика – основа познавательной деятельности людей. Социальная практика и социальное познание. Гносеология как учение о познаваемости мира.

Основные ступени познавательного процесса. Чувственное познание и его формы: ощущение, восприятие, представление. Логическое познание и его формы: понятие, суждение, умозаключение. Проблема перехода от чувственного уровня познания к логическому. Метод и методология познания. Творчество и интуиция. Объяснение и понимание.

Проблема истины в философии. Объективность истины. Диалектика абсолютной и относительной истины. Множественность подходов к определению критерия истины. Практика как критерий истины. Комплексный характер критерия истины. Истина и оценка.

Тема 7. Предмет и основные концепции современной философии науки

Три аспекта бытия науки: наука как познавательная деятельность, как социальный институт, как особая сфера культуры. Современная философия науки как изучение общих закономерностей научного познания в его историческом развитии и изменяющемся социокультурном контексте.

Эволюция подходов к анализу науки.

Логико-эпистемологический подход к исследованию науки. Позитивистская традиция в философии науки. Расширение поля философской проблематики в постпозитивистской философии науки. Концепции К. Поппера, И. Лакатоса, Т. Куна, П. Фейерабенда, М. Полани.

Социологический и культурологический подходы к исследованию развития науки. Проблема интернализма и экстернализма в понимании механизмов научной деятельности.

Тема 8. Наука в культуре современной цивилизации

Традиционалистский и техногенный типы цивилизационного развития и их базисные ценности. Ценность научной рациональности.

Особенности научного познания. Наука и философия. Наука и искусство. Наука и обыденное познание. Роль науки в современном образовании и формировании личности. Функции науки в жизни общества (наука как мировоззрение, как производительная и социальная сила).

Тема 9. Возникновение науки и основные стадии ее исторической эволюции

Преднаука и наука в собственном смысле слова. Две стратегии порождения знаний: обобщение практического опыта и конструирование теоретических моделей, обеспечивающих выход за рамки наличных исторически сложившихся форм производства и обыденного опыта.

Культура античного полиса и становление первых форм теоретической науки. Античная логика и математика. Развитие логических норм научного мышления и организаций науки в средневековых университетах. Роль христианской теологии в изменении созерцательной позиции ученого: человек — творец с маленькой буквы; манипуляция с природными объектами — алхимия, астрология, магия. Западная и восточная средневековая наука.

Становление опытной науки в новоевропейской культуре. Формирование идеалов математизированного и опытного знания: оксфордская школа, Р. Бэкон, У. Оккам. Предпосылки возникновения экспериментального метода и его соединения с математическим описанием природы: Г. Галилей, Ф. Бэкон, Р. Декарт. Мировоззренческая роль науки в новоевропейской культуре. Социокультурные предпосылки возникновения экспериментального метода и его соединения с математическим описанием природы.

Формирование науки как профессиональной деятельности. Возникновение дисциплинарно организованной науки. Технологические применения науки. Формирование технических наук.

Становление социальных и гуманитарных наук. Мировоззренческие основания социально-исторического исследования.

Тема 10. Структура научного знания

Научное знание как сложная развивающаяся система. Многообразие типов научного знания. Эмпирический и теоретический уровни, критерии их различия. Особенности эмпирического и теоретического языка науки.

Структура эмпирического знания. Эксперимент и наблюдение. Случайные и систематические наблюдения. Применение естественных объектов в функции приборов в систематическом наблюдении. Данные наблюдения как тип эмпирического знания. Эмпирические зависимости и эмпирические факты. Процедуры формирования факта. Проблема теоретической нагруженности факта.

Структура теоретического знания. Первичные теоретические модели и законы. Развитая теория. Теоретические модели как элемент внутренней организации теории. Ограниченность гипотетико-дедуктивной концепции теоретических знаний. Роль конструктивных методов в дедуктивном развертывании теории. Развертывание теории как процесс решения задач. Парадигмальные образцы решения задач в составе теории. Проблемы генезиса образцов. Математизация теоретического знания. Виды интерпретации математического аппарата теории.

Основания науки. Структура оснований. Идеалы и нормы исследования и их социокультурная размерность. Система идеалов и норм как схема метода деятельности.

Научная картина мира. Исторические формы научной картины мира. Функции научной картины мира (картина мира как онтология, как форма систематизации знания, как исследовательская программа).

Операциональные основания научной картины мира. Отношение онтологических постулатов науки к мировоззренческим доминантам культуры.

Философские основания науки. Роль философских идей и принципов в обосновании научного знания. Философские идеи как эвристика научного поиска. Философское обоснование как условие включения научных знаний в культуру. Логика и методология науки. Методы научного познания и их классификация.

Тема 11. Динамика науки как процесс порождения нового знания

Историческая изменчивость механизмов порождения научного знания. Взаимодействие оснований науки и опыта как начальный этап становления новой дисциплины. Проблема классификации. Обратное воздействие эмпирических фактов на основания науки.

Формирование первичных теоретических моделей и законов. Роль аналогий в теоретическом поиске. Процедуры обоснования теоретических знаний. Взаимосвязь логики открытия и логики обоснования. Механизмы развития научных понятий.

Становление развитой научной теории. Классический и неклассический варианты формирования теории. Генезис образцов решения задач.

Проблемные ситуации в науке. Перерастание частных задач в проблемы. Развитие оснований науки под влиянием новых теорий.

Проблема включения новых теоретических представлений в культуру.

Тема 12. Научные традиции и научные революции. Типы научной рациональности

Взаимодействие традиций и возникновение нового знания. Научные революции как перестройка оснований науки. Проблемы типологии научных революций. Внутродисциплинарные механизмы научных революций. Междисциплинарные взаимодействия и «парадигмальные прививки» как фактор революционных преобразований в науке. Социокультурные предпосылки глобальных научных революций. Перестройка оснований науки и изменение смыслов мировоззренческих универсалий культуры. Прогностическая роль философского знания. Философия как генерация категориальных структур, необходимых для освоения новых типов системных объектов.

Научные революции как точки бифуркации в развитии знания. Нелинейность роста знаний. Селективная роль культурных традиций в выборе стратегий научного развития. Проблема потенциально возможных историй науки.

Глобальные революции и типы научной рациональности. Историческая смена типов научной рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая наука.

Тема 13. Особенности современного этапа развития науки. Перспективы научно-технического прогресса

Главные характеристики постнеклассической науки. Современные процессы дифференциации и интеграции наук. Связь дисциплинарных и проблемно-ориентированных исследований. Освоение саморазвивающихся «синергетических» систем и новые стратегии научного поиска. Роль нелинейной динамики и синергетики в развитии современных представлений об исторически развивающихся системах. Глобальный эволюционизм как синтез эволюционного и системного подходов. Глобальный эволюционизм и современная научная картина мира. Сближение идеалов естественнонаучного и социально-гуманитарного познания. Осмысление связей социальных и внутринаучных ценностей как условие современного развития науки. Включение социальных ценностей в процесс выбора стратегий исследовательской деятельности. Расширение этоса науки. Новые этические проблемы науки в конце XX столетия. Проблема гуманитарного контроля в науке и высоких технологиях. Экологическая и социально-гуманитарная экспертиза научно-технических проектов. Кризис идеала ценностно-нейтрального исследования и проблема идеологизированной науки. Экологическая этика и ее философские основания. Философия русского космизма и учение В. И. Вернадского о биосфере, техносфере и ноосфере. Проблемы экологической этики в современной западной философии (Б. Калликот, О. Леопольд, Р. Аттфильд).

Постнеклассическая наука и изменение мировоззренческих установок техногенной цивилизации. Сциентизм и антисциентизм. Наука и паранаука. Поиск нового типа цивилизационного развития и новые функции науки в культуре. Научная рациональность и проблема диалога культур. Роль науки в преодолении современных глобальных кризисов.

Тема 14. Наука как социальный институт

Различные подходы к определению социального института науки. Историческое развитие институциональных форм научной деятельности. Научные сообщества и их исторические типы (республика ученых XVII в.; научные сообщества эпохи дисциплинарно организованной науки; формирование междисциплинарных сообществ науки XX столетия). Научные школы. Подготовка научных кадров. Историческое развитие способов трансляции научных знаний (от рукописных изданий до современного компьютера). Компьютеризация науки и ее социальные последствия. Наука и экономика. Наука и власть. Проблема секретности и закрытости научных исследований. Проблема государственного регулирования науки.

Раздел II. Философские проблемы отраслей науки

Тема 1. Специфика социально-гуманитарного знания: общетеоретические подходы

Философия как интегральная форма научных знаний, в том числе и знаний об обществе, культуре, истории и человеке (Платон, Аристотель, Кант, Гегель,

Гоббс, Локк и др.). Донаучные, ненаучные и вненаучные знания об обществе, культуре, истории и человеке. Формирование научных дисциплин социально-гуманитарного цикла: эмпирические сведения и историко-логические реконструкции. Социокультурная обусловленность дисциплинарной структуры научного знания: социология, экономика, политология, наука о культуре как отражение в познании относительной самостоятельности отдельных сфер общества. Зависимость СГН от социального контекста: классическая, неклассическая и постнеклассическая наука. СГН как феномен, зародившийся на Западе, его общечеловеческое значение. Российский контекст применения социального знания и смены его парадигм.

Тема 2. Специфика объекта и предмета социально-гуманитарного познания

Сходства и отличия наук о природе и наук об обществе: современные трактовки проблемы. Особенности общества и человека, его коммуникаций и духовной жизни как объектов познания: многообразие, неповторяемость, уникальность, случайность, изменчивость. Конвергенция естественно-научного и социально-гуманитарного знания в неклассической науке, эволюция и механизмы взаимодействия. Гуманизация и гуманитаризация современного естествознания. Возможность применения математики и компьютерного моделирования в СГН. Научная картина мира в социально-гуманитарных науках.

Тема 3. Субъект социально-гуманитарного познания

Индивидуальный субъект, его форма существования. Включенность сознания субъекта, его системы ценностей и интересов в объект исследования СГН. Личностное неявное знание субъекта. Индивидуальное и коллективное бессознательное в гуманитарном познании. Коллективный субъект, его формы существования. Научное сообщество как субъект познания. Коммуникативная рациональность. Роль традиций, ценностей, образцов интерпретации и «пред-рассудков» (Гадамер) в межсубъектном понимании и смыслополагании.

Тема 4. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании

И. Кант: диалектика теоретического и практического (нравственного) разума. Методологические функции «предпосылочного знания» и регулятивных принципов в науке. Явные и неявные ценностные предпосылки как следствия коммуникативности СГН. Оценочные суждения в науке и необходимость «ценностной нейтральности» в социальном исследовании. Принципы «логики социальных наук» К. Поппера. Роль научной картины мира, стиля научного познания, философских категорий и принципов, представлений здравого смысла в исследовательском процессе социально-гуманитарных наук. Вненаучные критерии: принципы красоты и простоты в социально-гуманитарном познании.

Тема 5. Жизнь как категория наук об обществе и культуре

Понимание жизни за пределами ее биологических смыслов. Социокультурное и гуманитарное содержание понятия жизни (А. Бергсон, В. Дильтей, философская антропология). Ограниченность применения естественно-научных методов, причинных схем. Познание и «переживание» жизни — основное содержание художественных произведений. История — одна из форм проявления жизни, объективация жизни во времени, никогда не завершаемое целое (Г. Зиммель, О. Шпенглер, Э. Гуссерль и др.).

Тема 6. Время, пространство, хронотоп в социальном и гуманитарном знании

Различие времени как параметра физических событий и времени как общего условия и меры становления человеческого бытия, осуществления жизни. Объективное и субъективное время. Социальное и культурно-историческое время. Переосмысление категорий пространства и времени в гуманитарном контексте (М. М. Бахтин). Введение понятия хронотопа как конкретного единства пространственно-временных характеристик. Особенности «художественного хронотопа».

Тема 7. Коммуникативность в науках об обществе и культуре: методологические следствия и императивы

Рождение знания в процессе взаимодействия «коммуницирующих индивидов». Коммуникативность (общение ученых) как условие создания нового социально-гуманитарного знания и выражение социокультурной природы научного познания. Научные конвенции (соглашения, договоренности) как необходимость и следствие коммуникативной природы познания. Моральная ответственность ученого за введение конвенций. Индоктринация — внедрение, распространение и «внушение» какой-либо доктрины как одно из следствий коммуникативности науки.

Тема 8. Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках

Рациональное, объективное, истинное в СГН. Классическая и неклассическая концепции истины в СГН. Экзистенциальная истина, истина и правда. Проблема истины в свете практического применения СГН. Плюрализм и социологическое требование отсутствия монополии на истину. Релятивизм, психологизм, историзм в СГН и проблема истины.

Тема 9. Объяснение, понимание, интерпретация в социальных и гуманитарных науках

Объяснение и понимание как следствие коммуникативности науки. Природа и типы объяснений. Объяснение — функция теории. Понимание в гуманитарных науках, необходимость обращения к герменевтике как «органону наук о духе» (В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер). Специфика понимания: не

может быть репрезентировано формулами логических операций, требует обращения к целостному человеку, его жизнедеятельности, опыту, языку и истории. Герменевтика — наука о понимании и интерпретации текста. Текст как особая реальность и «единица» методологического и семантического анализа социально-гуманитарного знания. Язык, «языковые игры», языковая картина мира. Интерпретация как придание смыслов, значений высказываниям, текстам, явлениям и событиям — общенаучный метод и базовая операция социально-гуманитарного познания. Проблема «исторической дистанции», «временного отстояния» (Гадамер) в интерпретации и понимании. Объяснение и понимание в социологии, исторической, экономической и юридической науках, психологии, филологии, культурологии.

Тема 10. Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках

Вера и знание, достоверность и сомнение, укорененность веры как «формы жизни» (Л. Витгенштейн) в допонятийных структурах. Диалектика веры и сомнения. «Встроенность» субъективной веры во все процессы познания и жизнедеятельности, скрытый, латентный характер верований как эмпирических представлений и суждений. Конструктивная роль веры как условия «бытия среди людей» (Л. Витгенштейн). Вера и верования — обязательные компоненты и основания личностного знания, результат сенсорных процессов, социального опыта, «образцов» и установок, апробированных в культуре. Вера и понимание в контексте коммуникаций. Вера и истина. Разные типы обоснования веры и знания. Совместное рассмотрение веры и истины — традиция, укорененная в европейской философии. «Философская вера» как вера мыслящего человека (К. Ясперс).

Тема 11. Основные исследовательские программы социально-гуманитарных наук

Натуралистическая исследовательская программа. Антинатуралистическая исследовательская программа. Общенаучное значение натуралистической и антинатуралистической исследовательских программ. Натуралистическая и антинатуралистическая исследовательские программы в социологии, исторической, экономической и юридической науках, психологии, филологии, культурологии.

Тема 12. Разделение социально-гуманитарных наук на социальные и гуманитарные науки

Проблема разделения социальных и гуманитарных наук (по предмету, по методу, по предмету и методу одновременно, по исследовательским программам). Методы социальных и гуманитарных наук. Вненаучное социальное знание. Отличие гуманитарных наук от вненаучного знания.

Взаимодействие социальных, гуманитарных наук и внеаучного знания в экспертизах социальных проектов и программ.

Тема 13. «Общество знания». Дисциплинарная структура и роль социально-гуманитарных наук в процессе социальных трансформаций

Дисциплинарная структура социально-гуманитарного знания и междисциплинарные исследования. Изменения дисциплинарной структуры СГН, сложившейся в XIX в. Смена лидирующих дисциплин. Переопределение парадигм и тем, появление новых областей исследования. Возрастание роли знания в обществе. «Общество знания». Участие СГН и внеаучного знания в экспертизах социальных проектов и программ. Значение опережающих социальных исследований для решения социальных проблем и предотвращения социальных рисков.

Тема 14. Антропологический подход в социальном познании

«Антропологический принцип» в философии и науке. Природа человека как проблема философии и гуманитарных наук. Социальные условия жизни и их влияние на человеческую природу. «Антропологический кризис» и проблема существования человеческой телесности. Основные тенденции эволюции человека и проблема сохранения человеческой природы. «Генная инженерия» и новейшие «проекты» индивидуального бессмертия.

Соотношение биологического и социального в структуре индивида. Основные концепции личности в философии и гуманитарных науках. Социальные факторы личностного развития человека. Содержание и характер деятельности человека как факторы развития его личностных качеств. Культура и развитие личности. Ценностное понимание человеческой жизни и проблема ее смысла. Личностное бессмертие как осуществление деятельно-творческой функции человека. Свобода и необходимость как координаты социального исследования. Свобода и ответственность. Либеральная и социалистическая концепции свободы. Современное общество и перспективы личностного развития человека.

Сущностные силы человека. Умения, навыки, способности. Природное и социальное в структуре способностей. Экономические, политические и социокультурные факторы развития способностей. Понятие потребностей, их природа и структура. Потребности и мотивация социальной активности индивида. Тип культуры и характер удовлетворения потребностей индивида. Динамика потребностей и проблема их формирования. Социальные условия рационализации, оптимизации и «возвышения» индивидуальных потребностей.

«Экзистенциальный» кризис: обезличивание человека, «деперсонализация», индивидуализм и утрата смысла жизни. Выявление возможностей сохранения и развития человека – главная задача социального исследования и социального преобразования. Современность как

«критическая точка» существования человека. Виртуализация социального бытия как фактор антропдинамики. Биокibernетика и компьютерное моделирование человека. Альтернативы будущего: прогресс или гибель человечества.

Тема 15. Формационный и цивилизационный подходы в социальном исследовании

Проблема социальной субстанции в современной философии. Деятельностная парадигма социального познания. Формационная концепция общества и его истории. Закономерность и поливариантность исторического процесса. Статистический характер исторических законов. Марксистская трактовка смысла истории. Цивилизационная концепция общества и его истории. Культура как «генетический код» цивилизации. Циклическая смена локальных цивилизаций и проблема единства исторического процесса. Смысл истории в свете теории цивилизаций.

Восток и Запад – основные исторические типы цивилизаций. Традиционализм – культурный стиль восточных цивилизаций. Инновация и творчество – важнейшие универсалии европейской культуры. Либерализм как нормативно-ценностная база единой западной цивилизации. XX век и кризис техногенной цивилизации и европоцентристской модели мира.

Формация и цивилизация как методологические принципы объяснения социальных явлений. Проблема основания исторических изменений. Ограниченность «экономоцентризма» и «европоцентризма» в понимании общества, его развития и познания. Соотношение закономерно-необходимого и идеально-ценностного в понимании общества и его истории. Утверждение «культуроцентристской» модели исторического развития. Архетипы культуры и менталитет как регулятивы познания и преобразования социальной действительности. Нравственная и экологическая парадигма жизни как ценностная доминанта информационного общества.

Современные теории «единства мировой цивилизации». Идеология глобализма и политика глобализации. Проекты «нового мирового порядка» и перспективы человечества. Многообразие культур – гуманистическая альтернатива глобализации. Коммуникационно-герменевтические теории междивизиационной интеграции и соединение цивилизационного и мироцелостного подходов.

Тема 16. Цивилизационное измерение экономики

Философия экономики и ее место в структуре научного знания. Знак и смысл в информационном контексте. Хаос как способ структурирования экономики. Управление и организация в экономике: перспективы развития. Ментальный мир: «горизонт» экономики. Цивилизация в фокусе ментального мира.

Понятие мира-экономики. Пространственное и временное определения мира-экономики. Цивилизационная специфичность миров-экономик. Специфика систем хозяйствования. Значение понятия мира-экономики для

характеристики современных экономических процессов. Трансформация традиционно-рыночных отношений и переход к знаковой экономике. Роль государства в системе мира-экономики. Экономика и право.

Потребительский идеал Запада и особенности «нового традиционного общества»: экономическая самодостаточность, новые технологии и новая технологическая элита, транснациональные корпорации, монолог смыслов, «творческий индивидуализм», «очеловечение материальной действительности».

Тема 17. Актуальные проблемы развития российского общества в контексте цивилизационного подхода

Россия и Запад: десять веков противостояния и сосуществования. Реформы в российской истории, их причины и исторический смысл: «вызов» западной цивилизации, «догоняющая модернизация». Реформы Петра I и цивилизационный «разлом» общества. Западничество: П. Я. Чаадаев, революционные демократы, социал-демократы. Самобытничество – идеология традиционной народной культуры. Славянофилы 30-х годов XIX века: апология православия. «Русская идея» 60–70-х годов. Россия как «душа мира».

Октябрьская революция 1917 года и европеизация России на путях мировой пролетарской революции. Идея построения «русского социализма» и «реформация» государственной идеологии в 30-х годах. «Конвергентные» тенденции 60–70-х годов. Победа идеологии и политики западничества в конце 80-х–начале 90-х годов. Курс на вхождение России в «мировую цивилизацию». «Вестернизация» общественной жизни: внедрение потребительской морали, социальное расслоение общества. Идеология национально-патриотической оппозиции. Советский опыт и культурный генотип нации.

Культурные основания российской цивилизации. «Космичность» восприятия жизни. Коллективизм, социальное равенство и справедливость – нравственные императивы русской культуры. Труд – единая мера человеческого достоинства, основа нравственной справедливости и способ духовного самосовершенствования личности. Приоритет духовных ценностей, «устройство души» как ценностная доминанта. Соборность – способ единения людей на основе общей идеи и форма организации общественного управления. Приоритет государства по отношению к правам отдельного человека и гражданина. Государственность и патриотизм как принципы русской духовности.

Сохранение культурной идентичности – главная проблема социальных преобразований в России. Историческая ценность универсалий русской культуры. Советский опыт и культурная «матрица» русского социализма. Идея синтеза новой культурной парадигмы.

Тема 18. Общественный прогресс и проблема социального идеала

Возникновение и основные этапы развития идеи общественного прогресса в европейской философии. Идеалистическое и материалистическое понимание исторического прогресса. Взаимосвязь «идеи прогресса» и «идеи свободы». Идея прогресса и «стрела времени».

Прогрессистские и антипрогрессистские концепции в западной философии XX века (П. А. Сорокин, М. Вебер, У. Ростоу, Р. Арон). Индустриальное и постиндустриальное общество как стадии исторического прогресса (Д. Белл, Д. Гэлбрейт, К. Боулдинг) Футурологические теории О. Тоффлера и Г. Кана. Проблема критериев общественного прогресса. Структурный и функциональный критерии прогресса. Аксиологические критерии общественного прогресса.

Историческое развитие как восходящий процесс. Накопление потенциала развития в истории общества. Марксистская теория общественно-экономической формации как теория прогресса. Производительность труда – критерий общественного прогресса. Типы исторического прогресса. Кризис прогрессистского сознания. Глобальные проблемы современности – выражение противоречивости общественного прогресса.

Гуманистическая теория прогресса. Общественный прогресс как развитие личности. Удовлетворение потребностей – функциональный инвариант жизни. Иерархия ценностей как аксиологический коррелят системы потребностей. Развитие системы потребностей – показатель расширения духовной свободы субъекта. Универсализация системы потребностей личности как критерий общественного прогресса.

Социальное предвидение и «социальная инженерия». Феномен «самооправдывающегося предсказания». Проблема социального идеала. Социальный идеал как фактор общественного прогресса.

Раздел III. История языкознания

Вопрос 1

Представления о языке в культурах древнего Ближнего Востока (3-е-1-е тыс. до н. э.)

О том, что такое язык, как он возник, как появилось письмо, люди задумывались уже в далёком прошлом. Многочисленные свидетельства этому мы обнаруживаем и в мифологии многих народов древнего Ближнего Востока, в дошедших до нас шумерских, аккадских, египетских, хеттских преданиях, в которых находила выражение вера в сотворение языка и письма богами - как правило, покровителями соответствующих городов-государств, а также вера в наличие у богов своего языка, отличного от человеческого языка. Специальный же интерес к языку пробуждается, как свидетельствует история, тогда, когда в центре внимания людей оказываются основные его единицы и правила их употребления в речи. И его пробуждению в древнейших государствах Ближнего Востока (Египет, Шумер, Вавилония, Хеттское царство, Угарит, Финикия и др.) способствовали те во многом сходные

проблемные ситуации, в которых стала осознаваться необходимость обеспечить письменную фиксацию результатов разнообразной хозяйственной, административной, культовой, дипломатической и иной деятельности и тем самым сделать возможной языковую коммуникацию не зависящей от факторов времени и пространства. Именно в ближневосточном регионе были созданы первые засвидетельствованные человеческой историей системы письма. Здесь около 4-го тыс. до н.э. появилась египетская иероглифика, в 29-28 вв. до н.э. сложилась шумерская клинопись. Эти две системы письма послужили прямыми источниками или "подсказками" для формирования многих последующих письменностей (прежде всего в Передней Азии). Создание и распространение письма, естественно, вызвало к жизни необходимость обучать ему. Стали возникать многочисленные школы писцов (Египет, Шумер, Вавилон). Чрезвычайно высоким уровнем характеризовалась, по свидетельству историков, подготовка писцов-администраторов в Вавилоне конца 3-го тыс. - первой половины 2-го тыс. до н.э., где аккадцев обучали мёртвому шумерскому языку, служившему тем не менее очень долгое время главным средством общения в административной, хозяйственной, религиозно-культовой и дипломатической сферах в Двуречье (Месопотамии). В таких школах для учебных целей создавались многочисленные тексты и словари (как одноязычные, так и многоязычные), и те из них, которые дошли до нас, позволяют изучать как сами древние языки Ближнего Востока, так и эволюцию письма, а также судить о характере лингвистических знаний того времени и способах их формирования.

Вопрос 2

Необходимость фиксации культурно значимых текстов. Возникновение письменности.

Искусство письма в собственном, терминологическом смысле предполагает ощущение членимости звучащей речи на дискретные и многократно воспроизводимые, опознаваемые в разных контекстах языковые единицы (такие, например, как слова) и наличие инвентаря также воспроизводимых и опознаваемых в разных контекстах графических знаков, регулярно соотносимых с определёнными языковыми единицами. Предшествовавшие письму протописьменности различных видов (и в частности произведения пиктографии) не отвечали этим требованиям: они обеспечивали передачу лишь смысловой стороны сообщений, а не передачу самой звучащей речи и образующих её языковых единиц. Они, как правило, не обладали наборами стандартных графических знаков, которые имели бы определённое прочтение (значение). Первые системы письма были идеографическими (и прежде всего логографическими). Их связь с пиктографией (рисунчатый письмом) особенно наглядно проявлялась на начальной ступени их формирования. Пиктограммы продолжают использоваться в современных обществах. Более того, они сегодня нередко становятся интернациональными по своему характеру, так как не связаны с определённым языком. Но сегодня за ними по преимуществу закрепляется лишь вспомогательная функция.

Постепенно, в результате длительной эволюции, складывались, наряду с идеографическим принципом письма, силлабический (слоговой) и алфавитный (буквенный) принципы. Существовавшие и ныне существующие типы письма редко бывают чистыми (так, кириллическое звукобуквенное письмо, следуя принципу "отдельная фонема" отдельная графема", тем не менее прибегает и к слоговому принципу: в нём посредством букв е, ё, ю, я передаются, во-первых, фонемосочетания-слоги /ëa/, /ëo/, ëu/, /ëa/, а во-вторых, фонемосочетания, в которых начальные согласные являются палатализованными, например: сел /s'el/, мёд /m'ot/, люк /l'uk/, мяч /m'ac /). Процесс эволюции идеографической египетской и клинописной шумерской (позднее шумерско-аккадской, или вавилонской) систем письма свидетельствует о постоянных поисках средств для дифференциации логографических знаков в разных их значениях и -- первоначально в очень ограниченной степени - для передачи звуковой стороны языковых единиц. У египтян появляются разделители для фраз и синтагм, строятся сложные логограммы. В Вавилоне, где широко употребляются шумеро-аккадские гетерограммы, создаются особые знаки для передачи аффиксов, используется "ребусный" способ записи слов, что свидетельствует о переходе к логографически-силлабическому принципу, изобретаются способы для передачи переносных значений и абстрактных понятий путём использования семантических детерминативов ("ключей") и фонетических комплексов. Как свидетельствует история ближневосточных графических систем, письмо эволюционирует от иконичности к символичности/схематичности, от изобразительности к фонографичности, от огромных наборов знаков к их ограниченному инвентарю. На Востоке -- также через посредство арамейской скорописи -- оно было источником многих алфавитов в Эламе, Персии (письмо пехлевийское, авестийское), в Индии и в контактировавших с ней государствах (письмо кхароштли и брахми, ставшее прототипом для письма маурья, кушанского, гупта, нагари, деванагари, тибетского, непальского, бенгальского, ассамского, тагальского, а также для письма пали и восходящих к нему бирманского, сингальского, кхмерского, лаосского, таи, для кадамбы, давшей основу для письма грантха, тамильского, кави, яванского, батакского, лампонг, реджанг), в Центральной Азии и Сибири (письмо хорезмийское, согдийское, уйгурское, орхонское, монгольское, маньчжурское, ойратское, бурятское) и во многих государствах Юго-Восточной Азии. На Западе к нему восходят ряд восточных и западных вариантов зародившегося в 9--8 вв. до н.э. греческого письма, которое впервые включило в состав алфавита особые знаки для гласных и в свою очередь стало прототипом для многих алфавитов в Европе и за её пределами (в частности письма этрусского, латинского, рунического, провансальского, современного ирландского, итальянского, испанского, португальского, французского, английского, немецкого, шведского, датского, норвежского, исландского, чешского, польского, хорватского, венгерского, финского, эстонского, латышского, литовского и т.д.; далее, письма коптского, готского, славяно-глаголического, славяно-кириллического, современного русского, украинского, белорусского,

болгарского, сербского и т.д.; в некоторой степени письма армянского и грузинского). Наряду с финикийским письмом распространение получили некоторые другие западносемитские графические системы. В 9--8 вв. до н.э. они послужили формированию ряда малоазийских алфавитов: фригийского, мизийского, лидийского, "паралидийского", карийского, "паракарийского», ликийского, сидетского. К западносемитским источникам восходят также графические системы языков эфиопского и амхарского. Создание и распространение письма явилось важнейшей заслугой народов древнего Ближнего Востока перед человеческой цивилизацией. У вавилонян появляются первые грамматические таблицы (парадигмы форм слова и даже форм предложения). Есть косвенные свидетельства о разработке финикийцами понятий классов слов и о создании ими терминов для отдельных морфологических форм глагола. Зарождаются, таким образом, первые теоретические представления о строе языка. Высокого уровня развития (в условиях интенсивных межэтнических контактов) достигает искусство письменного и устного перевода (особенно у хеттов). И всё же на древнем Ближнем Востоке – при высоко развитой лингвистической практике и богатстве эмпирических наблюдений, при очень высоко развитой литературе, при множестве верных интуитивных догадок и зачатков парадигматического анализа -- ещё не сложилась целостная система теоретического лингвистического знания и соответственно сформировавшаяся языковедческой традиции, что находит своё объяснение в неразработанности философского и теоретического способов познания мира. Активные и всесторонние контакты древних греков, а затем и римлян с народами Ближнего Востока оказали безусловное влияние на становление греческой и римской культур. Благодаря длительным связям с египтянами, финикийцами, сирийцами, иудеями и другими этносами этого ареала греки и римляне хорошо знали ближневосточную науку, культуру и мифологию, в частности египетские мифы о божественных творцах языка и письма (букв), о покровителях письма и счёта. Они заимствовали некоторых персонажей из ближневосточных мифологических систем в свои пантеоны богов. Заимствование же у финикийцев алфавита является наиболее наглядным материальным свидетельством таких контактов.

Вопрос 3

Лингвофилософская и грамматическая мысль в древней Греции

Европейская культура в основных своих истоках восходит к тому, что было создано древними греками на протяжении большого ряда веков. Грекам мы как европейцы обязаны не только своими системами письма, но и философией языка, риторикой, поэтикой, стилистикой. Созданная греками грамматика оказалась праматерью всех европейских грамматик. Протогреческие племена, среди которых особенно выделялись ахейцы и ионийцы, появляются на территории нынешней Греции (как на материке, так и на островах) к концу 3-го тыс. до н.э., оттесняя и частью ассимилируя пеласгов. Они создают большой ряд государств, из числа которых наибольшего прогресса достигают

государства на о-ве Крит (Кнос, Фест, Агия-Триада, Маллия). Здесь, у носителей минойской культуры, возникает и быстро (в течение 23-17 вв. до н.э.) эволюционирует от пиктографического к иероглифическому критское письмо. Оно было сходно с египетским. Около 18 в. была выработана новая система - курсивное линейное письмо А слогового типа. Оно использовалось, как свидетельствуют памятники, в 1700-1550 гг. до н.э. Критяне подчиняют себе ряд островов Эгейского моря. Они поддерживают торговые и дипломатические связи с Египтом и государствами Передней Азии. Но тектоническая катастрофа 1470 г. привела к разрушению городов и деревень, к гибели населения и флота, к запустению острова. На материке, где происходит складывание элладской культуры, формирование греческих государств началось позже, лишь с 17 в. до н.э. (Микены, Тиринф, Пилос и др.), и шло медленнее. Только к середине 17- концу 16 вв., при власти ахейских династий могущества достигли Микены. В 16-13 вв. материковая Греция достигает наивысшего расцвета. Микенская культура ахейцев оказала влияние и на соседние страны, в том числе Египет. Ахейцами в 15-14 вв. была предпринята попытка приспособить к своему диалекту критское письмо, завершившаяся появлением слогового письма Б.

Примерно в 1200 г. ахейцы совершают воспетый Гомером поход на Трою, которую они разрушают до основания. С конца 13 в. происходит быстрый упадок элладских государств. С севера вторгаются греческие племена дорийцев, стоявших на более низком уровне развития. Свою независимость смогли сохранить только Афины, куда и бежали многие из побеждённых ахейских государств. С началом экономического и культурного роста городов-государств стал ощущаться избыток городского населения, возникла необходимость создания многочисленных колоний за пределами Греции, в том числе и в южной Италии, Сицилии, Малой Азии, на побережье Чёрного моря. Решающее для всей греческой и европейской цивилизации имело создание на основе финикийского письма греческого алфавита со специальными знаками для гласных (9 или 10 в. до н.э.). Древнейшие дошедшие до нас его памятники относятся к 8 в. до н.э. Появление письменности привело к бурному росту поэтики, риторики, философии, пробудило интерес к проблемам языка.

Вопрос 4

Развитие античной лингвистической мысли

Попытки осмысления значения слов отмечаются, начиная с Гомера и Гесиода. Этимология оказывается первым проявлением рефлексии над языком в истории греческой лингвофилософской мысли. Первоначально господствовало убеждение в наличии неразрывной, естественной связи между словом и обозначаемым им предметом, коренящееся в мифологическом мышлении. В этимологическом анализе слова мыслители искали ключ к постижению природы обозначаемого предмета. Греки верили, что у каждого предмета есть два названия - в языке богов и в языке смертных. В философии 5 в. до н.э. начинают выдвигаться утверждения о чисто условной связи между

предметом и его названием. Споры древних греков о природе имён послужили источником для формирования древнейшей в Европе философии языка. Высок был интерес к практическим аспектам использования языка. В 5 в. до н.э. зарождается наука об ораторском искусстве - риторика. Главным методом обучения языку в этот период становится чтение классических и уже устаревающих поэтических текстов с их комментированием. Так формируются зачатки филологии. Начинается деятельность по собиранию и объяснению глосс (старинных или инодиалектных слов). В связи с теорией музыки, ритмикой и метрикой (особенно в пифагорейской школе с её углублённым интересом к проблемам акустики) проводится интенсивное изучение звукового строя языка. Для лингвистических занятий была характерна замкнутость на материале только греческого языка, свойственная и дальнейшим этапам развития античной лингвистической мысли. Для начального этапа становления науки ещё была свойственна разрозненность и несистематизированность наблюдений над языком. Главная тема споров древнегреческих философов - характер связи между словом и предметом (между сторонниками принципа наименования *phusei* 'по природе' и принципа *nomos* 'по закону' или *thesei* 'по установлению'). Гераклит выражал веру в истинность речи, Парменид признавал речь людей ложной с самого начала, Демокрит был сторонником наименований по установлению, но выступал против крайностей представителей этой точки зрения. Софист Горгий утверждал глубокое различие между словами и предметами. Продик проповедовал безразличие имён самих по себе, приобретение ими ценности лишь в правильном употреблении. Антисфен, ученик Сократа, видел в исследовании слов основу обучения. В ходе этих споров формулировались и первые лингвистические наблюдения. Так, Продик первым занялся проблемой синонимов, а софист Протагор выдвинул проблему языковой нормы и первым стал различать три рода имени и четыре типа высказывания - вопрос, ответ, просьбу и поручение. Ценнейший вклад в развитие философии языка и в теорию языка внёс Платон (420--347 до н.э.). Ему принадлежит наиболее интересный для истории лингвистической мысли диалог "Кратил", центральное место в котором занимает вопрос об отношении вещи и её наименования. В диалоге Платон сталкивает позиции Кратила (сторонника правильности имён от природы) и Гермогена (проповедующего договор и соглашение), привлекая в качестве судьи Сократа (устаами которого говорит сам Платон, высказывающий немало противоречивых суждений и не принимающий полностью ни одной точки зрения). Платон признаёт не прямые, а отдалённые связи слова с предметом и допускает возможность употребления имён по привычке и договору. Он открывает понятие внутренней формы (мотивировки) слова, разграничивая слова производные (мотивированные) и непроизводные (немотивированные). Ему принадлежит идея об ассоциации между отдельными звуками слова и качествами и свойствами вещей (идея звукосимволизма). В последующих произведениях возрастает скепсис Платона относительно того, что слова могут служить источниками знаний о предметах, и, наоборот, более

категоричными становятся утверждения о тождестве между выражаемой мыслью и словом. Платон различает слово и предложение ("самую маленькую речь"). Высказывание рассматривается как сложное целое, служащее словесному выражению суждения. Впервые разграничиваются два его компонента - субъект и предикат (словесные их выражения – *onoma* и *rhema*). *Logos* понимается как словесное выражение суждения, т.е. как предложение. Разграничиваются имена и глаголы. Но вместе с тем отождествляются звуки и буквы, и это отождествление проходит через всю историю лингвистической мысли вплоть до 20 в. Платон признаёт звуковые изменения в слове. Он предпринимает первые и ещё элементарные попытки классификации звуков (безгласные, беззвучные, средние, т.е. безгласные, но не беззвучные). Слог представляется ему единым целым. Слоги делятся на острые/высокие, т.е. ударные, и тяжёлые/низкие, т.е. неударные. Подлинным основоположником античной языковедческой традиции был другой виднейший мыслитель древности, Аристотель (387-322 до н.э.). Он обращается к проблемам языка главным образом в сочинениях о суждении, видах умозаключений, о проблемах словесных искусств. Аристотель защищает условную связь между вещью и её именем, а также между словом и представлением, которому соответствует слово, между звуками и буквами. Вместе с тем он предупреждает об опасности злоупотреблений словами, проистекающей из их многозначности (сюда включаются и омонимия, и полисемия). Он обращает внимание на явления паронимии и омонимии как видов связи между названиями. Аристотель первым исследует типы связи значений внутри полисемичного слова, а также многозначность падежей и др. грамматических форм. Им делается утверждение о соответствии значения внеязыковой реальности. Звуки речи им делятся на гласные, полугласные и безгласные. К платоновским акустическим признакам он добавляет ряд артикуляторных. Проводится различение видов ударения (острое и среднее/"облечённое"). Слог определяется не как простое сочетание звуков, а как качественно новое образование. Аристотель проводит разграничение трёх "частей словесного изложения": звука речи, слога и слов разных разрядов. Он выделяет четыре разряда слов (имена, глаголы, союзы и местоимения вместе с предлогами). Правда, в определении имени (*onoma*) и глагола (*rhema*) смешиваются морфологические и синтаксические критерии. Впервые осуществляется описание отдельных классов глаголов. Но значимые части слова ещё не вычленяются. Аристотель указывает на случаи несовпадения предложения (*logos*) и суждения. В качестве типов предложений он различает утверждения и отрицания. Им признаётся наличие безглагольных предложений. Ему присущи зачаточные представления о словоизменении и словообразовании (различение имени и падежа как только косвенной формы, распространение понятия падежа и на глагольные словоформы). Аристотелю принадлежат также многочисленные высказывания по вопросам стилистики. Существенный вклад в формирование основ лингвистической теории внесли философы эллинистического периода (3--1 вв. до н.э.), особенно представители стоической школы (Зенон, Хрисипп, Диоген Вавилонский).

Стоики были по преимуществу философами и логиками, но они разрабатывали свои учения на базе языкового материала (и особенно явлений грамматической семантики). В строении предложения и в классах слов они искали отражение реального мира. Отсюда вытекали признание ими "природной" связи между вещью и её названием и увлечение этимологическим анализом. Значения "вторичных" слов объяснялись связями в предметном мире. Стоики разработали первую в истории науки о языке типологию переноса названий (перенос по сходству, смежности, контрасту). В речевом акте они различали "обозначающее" (звук человеческой речи) и "обозначаемое", иначе "высказываемое" (*lekton*), т.е. смысловую сторону речи, лежащую между звуком и мыслью. Они отмечали неодинаковость обозначаемого в разных языках при одинаковости мысли у всех людей. Стоики серьёзно продвинулись (по сравнению с Платоном и Аристотелем) в разработке учения о частях речи (порядка пяти--шести), в учении о падежах имени (включение в число падежей и исходного / именительного, ограничение понятия падежа только сферой имени). Они создали для падежей обозначения, впоследствии скалькированные в латинской грамматике, а через её посредство в грамматиках многих европейских языков. Ими было развито учение о временах глагола. Стоиками была предложена классификация высказываний (полные и неполные). Были разграничены понятия глагола (*rhema*) и сказуемого-предиката (*kategorema*). Им же принадлежит типология сказуемых (по форме выражения субъекта, наличию или отсутствию дополнения и по признаку активности -- пассивности). Заслуживает внимания детальная классификация предложений по цели высказывания (повествование, вопрос двух типов, побуждение, желательность, мольба, заклинание, клятва, обращение). Разграничению подверглись простое и сложное предложения. Была выдвинута тщательная классификация сложных предложений. Деятельность стоиков связывается главным образом с разработкой понятия аномалии (как несоответствия качества предмета и грамматического значения его имени, наблюдаемого в основном в сфере пола-рода и числа). Вне Стои обращает на себя внимание отрицание Эпикуром и представителями скептической школы реальности всего, кроме предмета и звучащего слова, а тем самым и отрицание бестелесных представлений и "высказываемого". Эпикур утверждает зависимость языка от условий жизни людей и роль природных факторов в возникновении и развитии языка. В целом греческая философия 5--1 вв. до н.э. сыграла значительную роль в формировании логицистского подхода к языку, который на протяжении более двух -- двух с половиной тысяч лет характеризовался острым вниманием к онтологическим и гносеологическим аспектам изучения языка, подчёркиванием приоритета функциональных критериев в выделении, определении и систематизации явлений языка, невниманием и безразличием к изменениям языка во времени и к различиям между конкретными языками, утверждением принципа универсальности грамматики человеческого языка. Философы искали гармонию между языковыми и логическими категориями. Древнегреческим философам этого времени принадлежат идеи о сопряжении обозначающего,

обозначаемого и предмета. Для них нет отдельных теории суждения и теории предложения, они не разграничивают логическое и лингвистическое знание. Им присущ синкретизм термина *logos*, обозначающего и речь, и мысль, и суждение, и предложение. Они не расчленяют логические, синтаксические и морфологические характеристики единиц речи (хотя и могут акцентировать в той или иной концепции один из аспектов взятого в целостности явления). На базе достижений философов и языковедческой практики в эллинистический период возникает филология, призванная изучать, готовить к критическому изданию и комментировать памятники классической письменности. Сферой её интересов является смысловая сторона текстов. В её недрах создаётся грамматика как самостоятельная дисциплина, изучающая по преимуществу формальные аспекты языка (а не его смысловые аспекты, в отличие от философии). Она обособилась в самостоятельную науку благодаря деятельности Александрийской грамматической школы, сыгравшей гигантскую роль в закладывании основ европейской языковедческой традиции. Грамматика того времени представляет собой по существу аналог современной описательной лингвистики. В борьбе со сторонниками принципа аномалии (пергамскими философами-стоиками Кратетом Малосским и Секстом Эмпириком) александрийцы активно отстаивают принцип аналогии как основы описательно-классификационной и нормализаторской деятельности. С их деятельностью связан также расцвет лексикографии. В это время активно собираются и подвергаются толкованию глоссы (устаревшие слова – *glossai* и слова, ограниченно понятные, -- *lexeis*. Выдающимися лексикографами эллинистического периода были Зенодот Эфесский, Аристофан Византийский, Аполлодор из Афин, Памфил, Диогениан. Александрийцы прослеживали языковые регулярности в классических текстах, стремясь отделить правильные формы от неправильных и выдвигая на этой основе принцип аналогии (Аристофан Византийский, особенно авторитетный в языковедческих проблемах Аристарх Самофракийский). Ими детально разрабатываются парадигмы склонения и спряжения. В александрийской школе была создана первая в европейской науке систематическая грамматика ("Techne grammatike" 'Грамматическое искусство') ученика Аристарха Дионисия Фракийца (170--90 до н.э.). В этом труде определяются предмет и задачи грамматики, излагаются сведения о правилах чтения и ударения, о пунктуации, приводится классификация согласных и гласных, даётся характеристика слогов, формулируются определения слова и предложения, даётся классификация частей речи (8 классов, выделенных главным образом на морфологической основе, с учётом лишь в отдельных случаях синтаксического и семантического критериев). Автор тщательно описывает категории имени и глагола, приводит сведения о словообразовании имён и глаголов. Он различает артикль и местоимение, выделяет предлог и наречие в самостоятельные части речи, подробно классифицирует наречия, отнеся к их числу частицы, междометия, отглагольные прилагательные. Большинство понятий иллюстрируется примерами.

Вопрос 5

Разработка лингвистических проблем в Западной Европе позднего Средневековья

Позднее средневековье представляет собой эпоху коренных изменений в социально-экономической и духовной жизни западноевропейского общества, серьёзных достижений в науке и культуре, формирования принципиально новой системы образования, отвечающей потребностям развития естественных наук, медицины, инженерного дела и т.п. и постепенно вытесняющей прежнюю систему обучения "семи свободным искусствам". Однако по-прежнему латынь используется в качестве языка религиозных текстов, богословия, философии, науки, образования и международного общения в Западной Европе, а также как предмет преподавания и изучения. На роль новой царицы наук (вместо грамматики) выдвигается логика, а затем и метафизика. В 12--14 вв. возникает большой ряд университетов (Болонья, Салерно, Падуя, Кембридж, Оксфорд, Париж, Монпелье, Саламанка, Лисабон, Краков, Прага, Вена, Гейдельберг, Эрфурт). К ним от монастырских школ переходит роль главных образовательных и научных учреждений. Новые, определяющие духовный прогресс идеи формируются теперь преимущественно в университетах. Возникает и усиливается интенсивный обмен идеями и результатами интеллектуального труда между новыми научными центрами Западной Европы. В этих условиях церковь как главная носительница христианской идеологии стремится сохранить своё господствующее положение в обществе, в государственной жизни, в деятельности университетов. Она сопротивляется идеям, противоречащим христианским доктринам и подготавливающим возникновение идеологии Возрождения, привлекая к участию в разработке многих философских, логических, метафизических и даже грамматических концепций видных духовных деятелей. Серьёзное воздействие на переориентацию грамматики и её превращение в науку оказала разрабатывавшаяся в 11--14 вв. схоластика, восходящая к методу вычитывания ответов из поставленных вопросов у Прокла (412--485) и к работам представителя поздней патристики Иоанна Дамаскина (около 675 -- около 753). Схоластика прошла в своём развитии следующие этапы: ранний (11--12 вв.: Ансельм Кентерберийский, Гильом из Шампо, Иоанн Росцелин, Пьер Абеляр), зрелый (12--13 вв.: Сигер Брабантский, Альберт Великий) и поздний, предренессансный (13--14 вв.: Иоанн Дунс Скот, Уильям Оккам, Никола Орем). Схоластика подводила под философию и богословие, в недрах которых она сформировалась, новую основу -- логику (диалектику), для которой характерно стремление к построению строгих научных доказательств. И в эпоху Возрождения, и в последующие исторические периоды было не понято глубокое научное содержание и живая творческая мысль, скрытые в схоластике за внешне сухой формой. Осознание истинного значения позднего средневековья в истории мировой культуры и науки, в частности схоластической логики, наступило лишь в наше время (во второй половине 20 в.). Схоластика, в которой

совпадают логика и диалектика (философия), сыграла важную роль в формировании принципиально новой науки, нового миропонимания. Она вовлекла в свою сферу грамматику, соединив в одном потоке исследований философию языка и грамматику (языкознание), придав грамматике новые, спасающие её в изменившихся условиях ориентиры. Именно в недрах логики возникла теоретическая грамматика (аналогичная современной общей лингвистике) как строгая доказательная наука. Философская логика позднего средневековья постоянно обращалась к вопросам связи мышления, языка и предметного мира в связи с постановкой вопроса о роли идей, абстракций, общих понятий (универсалий) и о модусе их существования. Дискуссии шли вокруг центральной проблемы - универсалий. Решалась она, с одной стороны, в духе реализма и, соответственно, в согласии с интересами церкви - вслед за Платоном и затем частично Аристотелем (Иоанн Скот Эриугена, 810--877; его последователь Гильом из Шампо, 11 в.; архиепископ Ансельм Кентерберийский, 1033--1109). С другой стороны, предлагались решения в духе отвергнутого церковью номинализма -- вслед за киником Антисфеном (около 450 -- около 360 до н. э.) и стоиками (Рабан Мавр, 784--856; определивший лицо данного направления Иоанн Росцелин, 1050--1112; Иоанн Дунс Скот, 1266--1308; его последователь и оппонент Уильям Оккам, 1285--1349). Наконец, делались попытки соединить идеи реализма и номинализма в концептуализме (ученик Росцелина и Гильома из Шампо Пьер Абеляр, 1079--1142). Реалисты защищали самостоятельное существование общих понятий (рядом с вещами или до них). Номиналисты же утверждали, что общие понятия суть лишь имена. Абеляр отказывался считать универсалии вещами или же словами и приписывал им статус "построений ума". В ходе многовековой дискуссии между реалистами и номиналистами обсуждались актуальные и в настоящее время проблемы отношения референции и значения, слова и вещи, предложения и мысли, собственного значения слова и его окказионального значения. Благодаря освоению аристотелевского идейного наследия философия, развивавшаяся ранее в недрах богословия, превратилась в самостоятельную отрасль знания. Любая наука стала квалифицироваться как часть философии. Грамматика обратилась к интенсивному использованию идей Аристотеля. В обществе рос интерес к аристотелевской системе научных знаний, которая содержит элементы материализма и открывала перспективы перед представителями естественных наук, медицины, техники, торговли, так как она лучше отвечала изменившемуся укладу жизни и нарастающему неприятию августианской идеологии, враждебно относившейся к естественнонаучным исследованиям и обращённой только к духовной сфере человека. Фома Аквинский, стоявший на позиции синтеза реализма и номинализма, различал три вида универсалий: *in re* 'внутри вещи', *post re* 'после вещи' и *ante re* 'перед вещью'. Обозначаемое предложения оно понимал как объединённые связкой значения субъекта и предиката. Им разграничивались первичное значение слова и его употребление в речи. Разграничению существительного и прилагательного служил логико-семантический критерий (выражение основного понятия и

приписывания ему признака). Он же ввёл в логику и грамматику понятие суппонировать 'иметь в виду'.

Вопрос 6

Европейское языкознание 16-18вв.

В этот период происходит бурное накопление эмпирических знаний о языках разных стран света. Возникает необходимость не только их описать, но также решать вопросы о различиях в их строении, об отношениях между ними, о принципах их классификации. Появляются первые созданные европейскими учёными и миссионерами грамматики таких языков, как армянский, турецкий, персидский, китайский, японский, малайский, ацтекский, кечуа и др. При их описании латинская грамматика используется как эталон ("матрица"). В распоряжение языковедов попадают также сведения о корейском языке, о санскрите, о дравидских языках Индии, ряде языков Центральной Африки. Составляются каталоги языков и многоязычные словари. Первыми в их числе оказываются "Митридат" К. Геснера (1555), "Образчики сорока языков" (1592) Иеронимуса Мегизера (между 1551/55--1616/19). По поручению Российской академии наук Пётр Симонович Паллас (1741-1811) издаёт в 1786—1787 гг. словарь, содержащий эквиваленты русских слов на 200 языках и диалектах Европы и Азии; словарь издания 1791 г. уже содержит слова на 272 языках. Один из критиков этого словаря, Х.И. Краус (1753--1807), уже тогда полагал, что только сходство строя языков, а не сходство слов доказывает родство языков. Лоренсо Эрвас-и-Пандуро (1735--1801) публикует в 1800--1804 гг. каталог, содержащий сведения по лексике и грамматике 307 языков, включая америндийские и австронезийские. Иоганн Кристоф Аделунг (1732--1806) и Иоганн Северин Фатер (1771--1826) издают в 1806--1817 гг. свой труд "Митридат, или Общее языкознание" с краткими замечаниями о 500 языках мира и переводами на эти языки молитвы "Отче наш". Идея о происхождении языков из одного источника и, соответственно, о родственных связях между ними вообще никогда не была чужда учёным. В прошлом нередко праязыком считался древнееврейский. Но теперь языковеды имеют дело с огромным корпусом разнообразного эмпирического материала. Поиски генетических связей усложняются. И вместе с тем они активизируются в 16--18 вв. Появляются первые опыты генеалогической классификации языков мира. Классификации германских языков и доказательству их родства посвящают свои работы Дж. Хикс и Л. тен Кате. И.Ю. Скалигер возводит все европейские языки к 11 основным языкам (ветвям), связи внутри которых опираются, по его мнению, на тождество слов. Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646--1716) фиксирует родство между финским и венгерским, пытается нащупать их связи с тюркскими и монгольскими языками. Он отказывается считать древнееврейский праязыком. Им подчёркивается необходимость сперва изучать современные языки, а потом исследовать прошедшие стадии их развития. Исторические переходы, по его мнению, являются постепенными. М.В. Ломоносов указывает на родство между славянскими языками, а также

между русским, курляндским (латышским), греческим, латинским и немецким, допуская вероятность возникновения родственных языков вследствие распада праязыка. Классификацию современных славянских языков предпринимает И. Добровский. К 16 в. относится сообщение итальянского купца Ф. Сассати о родственных словах в санскрите и его родном языке. Уильям Джоунз (1746--1794) в своей публикации в 1786 г. заявляет о близком родстве санскрита с греческим и латинским в глагольных корнях и в грамматических формах, о вероятном их происхождении из одного общего источника, об отнесении сюда же готского и кельтского, а также персидского. В это время многие европейские учёные знакомятся с идеями древнеиндийских грамматиков. Идеи о родстве языков, которые привели к созданию сравнительно-исторического языкознания в конце второго десятилетия 19 в., уже витали в воздухе. Вместе с тем в этот период сопоставление материала разных языков мира привело к идее о том, что между языками мира имеются не только различия, но и сходства в их строении (прежде всего в их морфологическом строе) и что каждый конкретный язык принадлежит к одному из немногочисленных структурных типов. Первым опытом научной типологической классификации языков предпринимает Фридрих фон Шлегель (1772--1829). Он противопоставляет языки флективные, в основном индоевропейские, и нефлективные, аффиксальные, объявляя флективный строй наиболее совершенным. Его брат Август Вильгельм фон Шлегель (1767--1845) выделяет дополнительно языки "без грамматической структуры", иначе аморфные или изолирующие; противопоставляя их как аналитические первым двум типам как синтетическим. В начальный период развития типологии изолирующий (корневой, корнеизолирующий) тип признаётся первым по происхождению, а остальные -- возникшими позднее, после возникновения аффиксов из самостоятельных (служебных и знаменательных) слов. Впоследствии, в 19 в., идеи братьев Шлегелей развиваются в работах В. фон Гумбольдта, А. Шлайхера, Х. Штайнталя, М. Мюллера, Ф. Мистелли, Ф.Н. Финка. Попытки совершенствования классификаций продолжились в 20 в. Начиная с середины 20 в. лингвистическая типология испытала бурный расцвет. Общеграмматические искания совершаются в русле логики. В 16--18 вв. устанавливается безраздельное господство логицизма в описании языка, начало которому положили античные мыслители и который являлся ведущим началом в занятиях грамматикой в русле схоластики и спекулятивной логики модистов в раннем и позднем Средневековье. Следование логицизму означало описание языковых явлений в логико-философских терминах, утверждение принципа универсализма, невнимание к конкретным языкам и различиям между ними, игнорирование исторических изменений в языке, допущение имплицитных компонентов в высказывании. Принципы универсальной грамматики прилагаются к сопоставлению языков и установлению между ними родственных связей. Во Франции на этих позициях стоят С.Ш. Дюмарсе (1769), И. Бозе (1767), Э.Б. де Кондильяк (1775), К. де Габелин. В Англии этого подхода также придерживались многие учёные. Среди них требовавший при

сопоставлении языков для установления их родства полагаться на значительные совпадения в грамматическом строе Иов Лудольф; предвосхитивший некоторые положения учения о внутренней форме В. фон Гумбольдта Дж. Харрис (1751); Дж. Битти (1788); утверждавший необходимость для доказательства родства языков учитывать не только сходные слова, но и сходные окончания падежей и т.п. лорд Монбоддо / Дж. Брнет; Дж. Пристли. В Германии идеи универсализма в отношении сопоставляемых языков развивал К.Ф. Беккер. В России к числу сторонников универсальной грамматики были И.С. Рижский (1806), И. Орнатовский (1810), Ф.И. Буслаев (1858), В.Г. Белинский с его подражательным и неудачным опытом логической грамматики. Универсальные грамматики и прежде всего Грамматика Пор-Рояля сыграли большую роль в осмыслении общих законов строения языка. Поиски языковых универсалий были активно продолжены во второй половине 20 в., приведя к возникновению лингвистики универсалий. В целом следует отметить гигантское значение всего логического направления в языкознании в выделении общего языкознания в особую теоретическую дисциплину, способствовавшую процессу консолидации в 19 и особенно в 20 в. разных отраслей языкознания в единую и целостную научную систему. В 16--18 вв. были подытожены ценные достижения всего предшествующего развития лингвистической мысли в области создания систем письма, приёмов интерпретации старых текстов, выработки принципов лексикографического описания языка, эмпирического описания лексического состава и грамматического строя многих языков, построения концептуального аппарата теоретической грамматики, экспликации некоторых приёмов лингвистического анализа, каталогизации и первоначальной классификации языков мира.

Вопрос 7

Структурализм

На рубеже 19--20 вв. приходит осознание того, что историко-генетическое языкознание с тем запасом идей и приёмов описания языков, которым оно было обязано главным образом научному подвижничеству Р.К. Раска, Ф. Боппа, Я. Гримма, А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, Ф.К. Дица, Ф. Миклошича, А. Шлайхера, Х. Штайнталя, А.А. Потебни, К. Бругмана, Г.Остхофа, А. Лескина, Г. Пауля, Б. Дельбрюка, Х. Шухардта и многих других учёных, уже исчерпало свой потенциал и что опора на принципы старой, традиционной логики (в её аристотелевском виде), ассоцианистской психологии, эмпирической биологии не стимулировала дальнейшего движения лингвистической мысли. Своим веком не было востребовано оригинальное, глубокое по своему содержанию, но весьма сложное для осмысления лингвофилософское учение В. фон Гумбольдта. Многие лингвисты этого периода (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф.Ф. Фортунатов, Ф. де Соссюр, их ученики и последователи) были крайне не удовлетворены сугубо диахроническим

подходом к языку и пренебрежением к его синхроническому аспекту. Уже в конце 19 в. нарастало понимание того, что необходим очередной принципиальный поворот во взглядах на язык, его природу и сущность, которые адекватно отвечали бы новейшим достижениям физики, математики, логики, семиотики, антропологии, этнологии, этнографии, культурологии, социологии, экспериментальной психологии, гештальт-психологии, физиологии высшей нервной деятельности, общей теории систем, общей теории деятельности, аналитической философии и других наук, исследующих не столько становление и развитие исследуемых объектов, сколько их структурно-системную организацию и их функционирование в определённой среде. 20 в. выдвинул в центр внимания языковедов другие проблемы. Начал утверждаться приоритет синхронического подхода к языку (тем более что его современное состояние носителю языка интересно прежде всего), что явилось результатом научного подвига, совершённого И.А.Бодуэном де Куртенэ, Н.В. Крушевским, Ф.Ф. Фортунатовым, Ф. де Соссюром, Л.В. Щербой, Е.Д. Поливановым, Н.С. Трубецким, Р.О. Якобсоном, В. Матезиусом, К. Бюлером, Л. Ельмслевом, А. Мартине, Л. Блумфилдом, Э.Сепиром, Дж. Фёрсом, а также их учениками и многочисленными продолжателями. Смена синхронизмом диахронизма в роли лидирующего принципа ознаменовала собой границу между языкознанием 19 в. и языкознанием 20 в. Наиболее последовательно синхронизм отстаивался в структурном языкознании 20--60 гг. 20 в., широко использовавшем (в целях достижения высокого уровня точности исследования и обнаружения "жёсткой", инвариантной структуры языка) выработанные им методы имманентно-формального и структурно-функционального анализа языковых явлений, а также новые достижения и методы реляционной логики, семиотики, математики, теории систем и ряда других наук, нашедшим в семиотике инструмент для синтезирования подходов к языку как естественному явлению и как к продукту духовной деятельности. Структурные методы первоначально разрабатывались в области фонологии и затем морфологии, позднее синтаксиса. Со временем реляционно-структурный подход был распространён на семантику, что позволило преодолеть асемантизм, который был особенно силён в дескриптивной лингвистике. Рядом с фонологией, морфонологией, структурной морфологией и структурным синтаксисом сформировалась структурная лексикология (структурная семантика), исследующая системные связи между лексическими единицами (и значениями) на основе моделирования лексических (семантических) полей и компонентного (семного) анализа. Принципы структурализма воздействовали на лингвистическую типологию, на разработку методов исследования в дисциплинах социолого-антропологического цикла, на развитие ряда отраслей прикладной лингвистики, включая и те, которые связаны с совершенствованием линий связи, дешифровкой текстов, автоматическим переводом, автоматической обработкой текста, конструированием искусственных языков. Структурализм сыграл большую роль в вооружении других направлений языкознания многими весьма эффективными и точными методами исследования. Но к

середине 20 в. уже осознаётся ограниченность классического структурализма, выступавшего (в крайних его разновидностях) в качестве методологии редуccionизма и реляционизма, сводя природу и сущность исследуемых языковых явлений к совокупности чистых отношений между элементами системы и не интересуясь ни субстанциональной стороной этих элементов, ни связями языка и мышления, ни взаимоотношениями языка и общества, ни функционированием языка в процессах коммуникации. Начались интенсивные поиски новых подходов к языку. В конце 50-х -- начале 60-х гг классический структурализм, не сходя полностью со сцены, передаёт эстафету генеративному / порождающему языкознанию, которое, не отказываясь от использования логико-математических методов и идей универсальной грамматики, вместе с тем обратилось к психологии, прежде всего когнитивной. Генеративизм внёс в языковедческое исследование моменты динамизма, которого не доставало классическому структурализму (таксономизму). Он содействовал формированию ряда новых идей, принципов, методов исследования (особенно в изучении формальной и в ещё большей степени семантической структуры предложения и текста). В ходе бурных и длительных дискуссий вокруг генеративизма отмечалась та же, что и у структурализма, его методологическая ограниченность, а именно замыкание интересов на изучении внутренней структуры языка в отвлечении от языковой деятельности говорящего и внеязыковых факторов, т.е. генеративизм тоже грешил использованием принципа редуccionизма, который был внедрён в языкознание прежде всего Ф. де Соссюром и стал главным методологическим принципом структурной лингвистики.

Вопрос 8

Функционализм

В последние десятилетия 20 в., в связи с определённым разочарованием в структурализме и генеративизме, на первый план стали выдвигаться отнюдь не новые концепции, школы и течения, которые развивались одновременно с ними, находясь как бы в тени и испытывая определённое их воздействие. Появилось множество новых концепций и школ, которые условно могут быть объединены под именем функционально-деятельностного языкознания и которые предполагают широкое понимание языка, не ограничиваясь только номенклатурой (или инвентарём) дискретных языковых единиц и совокупностью структурных отношений между ними (или связывающих их порождающих операций). Их представители стремятся исследовать языковую деятельность индивида и социума, лингвистически значимые (т.е. имеющие свои корреляты в внутренней структуре языка) компоненты актов языкового общения, "работу" языка, обеспечивающего порождение высказываний и их восприятие и понимание. Для осмысления этих процессов привлекаются как достижения традиционной, структурной и генеративной лингвистики, так и данные многих и очень многих смежных наук и используемые в них приёмы

и процедуры исследования. К числу функционально-деятельностных лингвистических дисциплин можно отнести психолингвистику, нейролингвистику, этнолингвистику, социолингвистику, стилистику, новую риторику, лингвистику текста, теорию речевых актов, лингвистику динамически развивающегося дискурса (в том числе и диалогического), прагмалингвистику, функциональную семантику, этнографию речи, разговорный анализ, когнитивную лингвистику, коммуникативную грамматику и ряд других дисциплин, не всегда обладающих чётко определённым лингвистическим статусом. Они строятся преимущественно на основе принципа синхронизма, некоторые из них имеют двухчастное строение (и синхронический, и диахронический разделы). Что касается понятия научной парадигмы (в трактовке Томаса Сэмюэла Куна), то следует отметить его неадекватность применительно к истории языкознания. Смена лидера в науке не всегда означает смену научных парадигм, предполагающую революционную ломку взглядов и всеобщую переориентацию исследований на новые принципы. Такие течения в языкознании, как структурализм, генеративизм и функционализм (по преимуществу синхронистские течения лингвистической мысли), совместно противостоят историко-генетическому языкознанию, но, тем не менее, не могут и сегодня взять полностью на себя ни его проблем, ни его целей и задач, т.е. заменить его. В современном языкознании наблюдается сосуществование сформировавшихся в разное время исторического и синхронического, внутривидового и деятельностно-функционального подходов и т.п. как взаимодополнительных по отношению друг к другу. Обычное для того или иного течения на первоначальной стадии его развития резкое противостояние обычно постепенно уступает место своего рода взаимообмену идеями, понятиями, а также исследовательскими приёмами и процедурами. В настоящее время рядом с друг с другом мирно сосуществуют ориентированные на познание разных сторон языка направления историко-генетическое, системно-структурное, генеративное, деятельностно-функциональное, которые так или иначе соотносят себя не только друг с другом, но и с языкознанием "традиционным", принципы которого сегодня трактует каждый как ему угодно. Отсюда вытекает сложность проблемы адекватного описания какой-либо индивидуальной лингвистической концепции, научной школы, течения или направления. Приходится принимать во внимание множество признаков. Одни признаки основаны на противопоставлении подходов глобального (или целостного) и редуцированного (неполного). Друг другу противостоят: а) стремление лингвиста охватить в своём исследовании все аспекты языкового феномена, т.е. языка в широком смысле (единство языкового общения, актов порождения и актов понимания высказываний, фиксирующих их в письменной или в иной форме текстов, лежащей в основе языковой деятельности организованной совокупности языковых единиц (или схем языковой деятельности), а также связей языка с другими явлениями действительности (мышлением, культурой, обществом) -- ограничение (в соответствии с принципом имманентизма) только языком самим по себе (понимаемым как система производимых

инвариантных единиц или как система схем языковых действий); б) ориентация при этом на выявление всех свойств элементов языковой системы (и реляционных, и субстанциальных) - сосредоточение интереса (в соответствии с принципом реляционизма) только на внутривидовых отношениях и зависимостях между языковыми элементами; в) описание единиц языковой системы в целом как двусторонних сущностей, обладающих и планом выражения (означающим, формой), и планом содержания (означаемым, значением) и, соответственно, языка как нерасторжимого единства выражения и содержания – представление языка (в соответствии с принципом формализма или механицизма) как одностороннего, асемантического феномена, как системы выражения внеязыкового содержания. Для характеристики той или иной лингвистической концепции также важны признаки антонимического характера: г) интерпретация языка как системы динамической, действующей, работающей, функционирующей (лат. *functio* 'исполнение, совершение; (служебная) обязанность') или же как статической, пребывающей в состоянии покоя; д) акцентирование исторической изменчивости языка, его эволюции во времени или же исключение фактора времени (ахронический либо панхронический подход к языку); е) акцентирование определяющей роли в функционировании и развитии языка внутрисистемных отношений или же внеязыковых факторов (биологические, психические, этнологические, этнографические, социальные, эстетические); ж) определение языка как явления материальной или же идеальной (духовной, психической) природы. Нельзя не отметить взаимодействие во многих индивидуальных лингвистических концепциях разных подходов к языку и векторов развития, делающее возможным появление оригинальных научных систем. Существенную роль в формировании новых школ, течений и направлений, в движении лингвистической мысли играют свойства личности учёных.

Вопрос 9

Психолингвистика и нейролингвистика

Психолингвистика как отдельная дисциплина возникла в 50-х гг. 20 в. в русле психологического направления и ставит своей задачей исследование процессов и механизмов речевой деятельности (порождения и понимания, или восприятия, речевых высказываний) в её соотносённости с системой языка. Ей присуще стремление интерпретировать язык как динамическую, действующую, "работающую" систему, обеспечивающую речевую деятельность (речевое поведение) человека. Её внимание направлено не на языковые единицы (звуки, слова, предложения, тексты) сами по себе, а на их психологическую реальность для говорящего человека, на их использование в актах порождения и в актах понимания высказываний, а также в усвоении

языка. Она разрабатывает модели речевой деятельности и психофизиологической речевой организации индивида и осуществляет их экспериментальную проверку. Психолингвистика решает свои практические задачи в тех условиях, когда методы "чистой" лингвистики недостаточны. Особое внимание уделяется речи в условиях тех или иных помех, к общению в затруднённых по тем или иным причинам условиях, в нестандартных ситуациях: детская речь, речь при различного рода патологиях, речь на иностранном языке при недостаточном его знании, речь в состоянии эмоционального возбуждения, коммуникация при помехах в канале связи или в искусственных человеко-компьютерных системах, общение в условиях использования "нестандартных" форм языка - просторечия, сленга, жаргона, местного говора. Психолингвистика исследует следующие проблемы: психолингвистические единицы восприятия речи, этапы порождения и понимания речевого высказывания, обучение языку (особенно иностранному), речевое воспитание дошкольников и вопросы логопедии, клиника центрально-мозговых речевых нарушений, диагностика нервных заболеваний на основе наблюдений над речью, проблемы речевого воздействия (пропаганда, деятельность средств массовой информации, реклама), лингвистические аспекты авиационной и космической психологии, а также судебной психологии и криминалистики, вопросы организации внутреннего лексикона человека, проблемы машинного перевода, проблемы диалога человека и компьютера, автоматическая обработка текста, информатика, теория и практика искусственного интеллекта. Психолингвистика как стыковая наука близка по предмету исследования к лингвистике, а по методам к психологии (обычное наблюдение с записью его результатов на магнитофон, видеоплётку или бумагу или с использованием принадлежащих испытуемым лицам сочинений, дневников, писем и т.п.; эксперименты на детекцию речевого сигнала, различение, идентификацию, интерпретацию (аналогичные экспериментам в психологии и в фонетических исследованиях щербовской школы); свободный ассоциативный эксперимент, направленный на исследование отдельных слов или групп слов и позволяющий установить для слов их ассоциативные поля, внутри которых выделяются связи-ассоциации парадигматические, синтагматические и тематические; направленный ассоциативный эксперимент, вводящий ограничения либо в сам стимул, либо в экспериментальное задание; методика "семантического дифференциала" Чарлза Осгуда, предполагающая оценку стимула в каких-либо признаках на основе заданных экспериментатором шкал и находящая применение не только в исследовании отдельных слов, но и звуков одного языка, корреспондирующих звуков разных языков и даже целых текстов -- радиорепортажей, научно-популярных и поэтических текстов; вероятностное прогнозирование, позволяющее оценить субъективную частотность отдельных слов и её влияние на распознаваемость в условиях помех; индексирование текста путём выделения в нём ключевых слов, установления их частот и выделения малого, среднего и большого наборов ключевых слов, отражающих соответственно основную тему текста, ситуацию

взаимодействия между его "героями" и основное содержание текста). В психолингвистике сочетаются естественнонаучный и социальный подходы. Она находится в тесных контактах с нейролингвистикой, когнитивной психологией, когнитологией, информатикой, теорией и практикой искусственного интеллекта, социальной психологией, социолингвистикой, прагматическим лингвистикой, анализом дискурса. Появляются новые дисциплины стыкового характера (этнопсихолингвистика, социопсихолингвистика, психолингвистика текста и т.п.). В психолингвистике разрабатываются проблемы, затрагивавшиеся в прошлом В. фон Гумбольдтом, А. Шлайхером, Х. Штайнталем, А.А. Потебня, В. Вундтом, А. Марти, К. Бюлером, Дж. Дьюи, С. Фрейдом, Р. Юнгом, Ж. Пиаже, Ф. Кайнцем, Г. Гийомом, И.П. Павловым, Л.С. Выготским, Р.О. Якобсоном, А.Н. Гвоздевым. О возникновении психолингвистики официально было объявлено в 1953--1954 гг. в США на совместном семинаре специалистов по психологии, лингвистике и теории информации (Чарльз Эджертон Осгуд и Томас Алберт Себеок, "Psycholinguistics: A survey of theory and research problems", 1954). Участники семинара сделали попытку опереться в лингвистическом плане сперва на дескриптивную лингвистику, затем психолингвисты переключились на трансформационную порождающую модель Н. Хомского и после этого на когнитивную лингвистику. Соответственно происходил переход от исследования отдельных слов к изучению предложений в трансформационном аспекте и в конечном итоге к тексту (дискурсу). Первоначальной опорой американской психолингвистики были психологические неохевиористские концепции Чарльза Осгуда, Джорджа Армитаджа Миллера, Дэна Исаака Слобина и др., а затем когнитивная психология и в целом когнитология, изучающая структуры знаний (когнитивные структуры). В 80-х гг. разрабатываются модели параллельной обработки информации в связанных в единую сеть системах. Отечественная психолингвистика (первоначально теория речевой деятельности) ориентируется на психологические и неврологические теории Льва Семёновича Выготского, Александра Романовича Лурия, Алексея Николаевича Леонтьева, Николая Ивановича Жинкина и на лингвистическую идею Льва Владимировича Щербы, Льва Петровича Якубинского, Михаила Михайловича Бахтина (В.Н. Волошинова), Соломона Давидовича Кацнельсона, Льва Рафаиловича Зиндера. Отечественные психолингвистические школы имеются в Москве (А.А. Леонтьев, Т.В. Ахутина-Рябова, И.А. Зимняя, Р.М. Фрумкина, А.М. Шахнарович, Е.Ф. Тарасов, Т.М. Дридзе, А.И. Новиков), в Петербурге (Л.Р. Зиндер, В.Б. Касевич, Л.В. Сахарный, Т.И. Зубкова, А.С. Штерн), в Саратове (И.Н. Горелов), в Твери (А.А. Залевская и её ученики), в Перми (Л.Н. Мурзин и его ученики). Активная разработка психолингвистических проблем ведётся в Германии, Франции, Польше, США и многих других странах. Нейролингвистика как научная дисциплина возникла в русле натуралистического (биологического) языкознания на стыке неврологии (как раздела нейрофизиологии), психологии и лингвистики и изучает систему языка в соотношении с мозговым субстратом языкового поведения. Она

располагает эпизодическими наблюдениями расстройств языкового поведения при очаговых нарушениях мозга с эпохи средневековья. Их систематическое изучение началось во второй половине 19 в. Внимание к фактам языковой патологии проявлялось со стороны А. Шлайхера, Г. Вернике, И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.А. Богородицкого, Л.В. Щербы, Р.О. Якобсона, Л.Р. Зиндера и др. В современной науке обращение к роли биологических факторов стало частым (Э.Х. Леннеберг, У. Пенфилд и Л. Робертс, а также др.), с тем чтобы понять процессы глоттогенеза, функционирования и развития человеческого языка. При этом не исключается учёт данных социологии, антропологии, этнологии, психологии, палеоневрологии, исторической типологии языков, семиотики, кинесики. Множатся попытки найти аналогии в строении многоуровневой системы языка и многоуровневой структуры генетического кода (Р.О. Якобсон, Вяч. Вс. Иванов). Проводятся многочисленные наблюдения над сигнальным поведением животных и опыты их обучения человеческому языку. Развитие нейролингвистики как специальной дисциплины о системном строении высших психических функций и наличии корреляций между строением языковой системы и нейрофизиологическими нарушениями языкового поведения (афазиями) раскрывается в работах Т. Алажуанина, А. Омбредана и М. Дюрана, К. Конрада, К. Брэйна, Ф. Гревеля, Р. Юссона и Ю. Барбизе, К. Кольмайера, А. Лайшнера, П.М. Милнера, Александра Романовича Лурия (1902--1977), который опирается на работы Л.С. Выготского, И.П. Павлова и П.К. Анохина; в исследованиях В. Пенфилда и Л. Робертса, Е.Н. Винарской, Т.В. Ахутиной. Ими описываются различные фонологические, грамматические, лексические и семантические расстройства. Нейролингвистика проявляет также интерес к неафазическим формам расстройств языкового поведения (речевые агнозии и апраксии, дизартрии, алексии и аграфии). На стыке нейролингвистики, психоллингвистики, прагматики, когнитивной науки и психоанализа возникла теория и технология нейролингвистического программирования, которая имеет целью изучение и применение способов оптимизации через речевое воздействие функционирования коры головного мозга, отвечающей за сознание, и центров, несущих ответственность за сферу подсознания. Применяется эта технология в целях мобилизации (посредством направленного речевого воздействия) глубинных резервов мозга, необходимых при психотерапевтическом лечении психических расстройств. Она используется при необходимости изменить в оптимальную сторону поведение человека; при ведении ответственных переговоров, предполагающих не тактику "удара", а методику податливого следования действиям оппонента и незаметного его привлечения на свою сторону (дипломатия, бизнес, политическая дискуссия); при подготовке публичных выступлений; в тестировании способностей человека; при необходимости переубедить человека, не поддающегося логическим доказательствам, с помощью "метафоры" (введение в подсознание пациента, погружённого в транс, некой картины фрагмента мира, где больному предлагается "навести порядок"). Нейролингвистическое программирование преподаётся во многих

зарубежных бизнес-школах. Довольно близка к этой дисциплине психолингвистическая суггестология. Возникновение когнитивной лингвистики явилось реакцией на бихевиористскую методологию исследования поведения в терминах стимула и реакции в конце 50-х гг. в США. Она распространилась впоследствии также в Европе как междисциплинарное направление, представители которого ставят целью исследование ментальных процессов при усвоении и использовании языка, и знаний. За поведением признаётся лишь роль опосредствующего звена в исследовании ментальных процессов. Когнитивные/ментальные структуры исследуются путём анализа когнитивных стратегий, используемых людьми в процессах мышления, накопления информации, понимания и порождения высказываний. Исследования активно продолжаются в 70-80-х гг. (У.К. Эстес, П. фон Геерт, Д.У. Ховарт, Т. Бивер, Й. Байер, М. Бирвиш, Ф. Саша, С. Каннгисер, Г. Рекхайт). Издаётся журнал "Language and cognition". Когнитивная грамматика была построена (1986) Роналдом Уэйном Лангакером (р. 1942) как концепция лингвистического описания, кладущего в свою основу представления о процессах когнитивной переработки. Её представители отказываются признавать грамматику автономной системой, отводя ей служебную роль в процессах структурирования и символизации понятийного содержания. Лексические, морфологические и синтаксические единицы определяются как единицы символические, входящие относительно произвольно в различные образования. Отождествляются значение и концептуализация, указывается на возможность характеристики семантических структур лишь по отношению к элементарным когнитивным сферам (эмпирическое знание времени и пространства и т.п.). Когнитивная лингвистика ставит перед собой задачу выявить возможности разной (в зависимости от языка) категоризации определённых перцептуально или концептуально заданных ситуаций.

Вопрос 10

Язык и социум

Социолингвистика как особая дисциплина возникла на стыке языковедения, социологии, социальной психологии, этнографии и представляет собой реализацию на современном этапе исследовательских принципов социологического направления в языкознании, которые были разработаны в первой половине 20 в. А. Мейе, Е.Д. Поливановым, Л.П. Якубинским, В.В.Виноградовым, Б.А. Лариным, Виктором Максимовичем Жирмунским, Р.О. Шор, Максимом Владимировичем Сергиевским, Николаем Сергеевичем Чемодановым, Миррой Моисеевной Гухман, В. Матезиусом, Б. Гавранеком, Й. Вахеком, Теодором Фрингсом и созданной им в Лайпциге диалектологической школой, Ф. Боасом, Э. Сепиром, Б.Л. Уорфом и другими представителями антропологической лингвистики, японской школой "языкового существования". Её возникновение было реакцией на

имманентные по своему характеру структурализм и генеративизм. Ей присуще стремление удовлетворить возросший в европейском и американском обществе 60--70-х гг. в связи с обострением социальных отношений интерес к социологии языка, а также обращение к актуальным проблемам языковой политики и языкового планирования во многих государствах Азии, Африки, Центральной и Южной Америки. Серьёзный вклад в развитие социалингвистики внесли многие европейские и американские учёные (Валентин Александрович Аврорин, Георгий Владимирович Степанов, Александр Давидович Швейцер, Василий Данилович Бондалетов, Анатолий Иванович Домашнев, Леонид Борисович Никольский, Юнус Дешериевич Дешериев, Владимир Александрович Хомяков, Роджер Т. Белл, Делл Хатауэй Хаймз, Джон Дж. Гамперц, Уильям Лабов, Чарлз Алберт Фергюсон, Джошуа Фишман, У. Брайт, Гровер Хадсон, Р. Гроссе, Хуго Штегер, Дитер Вундерлих, Х. Яхнов, П. Шрёдер, Карл-Хайнц Бауш, Н. Дитмар, Т. Лукман, Х. Ллфлер). Многие исследуемые проблемы равно относятся к ведению и общему языкознанию, и социалингвистики: социальная природа языка, его общественные функции, характер воздействия социальных факторов на язык, роль языка в жизни общества.

В социалингвистике выделяются три течения:

- а) течение, ориентированное преимущественно
 - на социологию (нормы языкового употребления с учётом факторов времени,
 - цели, выбора языка или варианта языка, адресата; взаимоотношения языкового
 - употребления и языковых установок, с одной стороны, и более крупных или
 - более мелких социальных сетей, с другой стороны; проблемы диглоссии и теории
 - кодов в связи с комплексом явлений, образуемых взаимодействующими социальной
 - экономией, историей, этнической дифференциацией, культурой, социальным
 - расслоением и вариантами языка);
- б) течение, ориентированное преимущественно
 - на лингвистику (принципиальная неоднородность языковых систем, обнаруживаемая
 - при учёте социологических параметров; установление на основе вероятностного
 - анализа определённых социально детерминированных языковых правил, являющихся
 - результатом влияния различных языковых и внеязыковых переменных -- социальный

- слой, возраст и т.п.; возможность использовать данные таких исследование
 - в русле вариационной лингвистики для разработки теории языковых изменений;
 - установление релевантности социальных условий для процессов языковой эволюции;
 - подтверждение того, что синхронические данные вариационные структуры являются
 - лишь "моментальным снимком" диахронических изменений);
-
- в) течение, ориентированное на этнометодологию
 - и этнографию (языковое взаимодействие как центральное понятие; исследование
 - способов, с помощью которых члены общества производят социальную действительность
 - и репрезентируют еJ в упорядоченном и регулярном виде друг другу; проводимое
 - при этом разграничение между конверсационным анализом формальным, имеющим
 - дело с аспектами организации разговора, и этнографическим, исследующим
 - интерактивные процессы порождения значения и его понимания с опорой на
 - приёмы контекстуализации).

Междисциплинарный статус социолингвистики выражается в её понятийном аппарате: определение языкового коллектива на основе и социальных, и языковых признаков (наличие социального взаимодействия и общность языка); определение социолингвистических переменных на основе соотнесённости с тем или иным уровнем языковой системы и с варьированием социальной структуры общества или с определёнными социальными ситуациями. В центр внимания выдвигается проблема социальной дифференциации языка, многомерной по своей структуре и включающей как стратификационную дифференциацию (разнородность социальных слоёв в обществе) и ситуативную дифференциацию (многообразие социальных ситуаций). Вместе с тем изучаются проблемы образования национальных языков, взаимодействия языка и культуры. Весьма существенно понятие языковой ситуации как совокупности разных языков или относящихся к одному языку разных форм его существования -- литературного языка, просторечия, региональных койне, территориальных и социальных диалектов, функционирующих в определённой этнической общности или государственном образовании. Различаются языковые ситуации экзогlossные (употребление разных языков) и эндогlossные (употребление разных

вариантов одного языка), сбалансированные (при одинаковом функциональном весе разных языков или разных вариантов одного языка) и несбалансированные (неодинаковое распределение функций между разными языками или разными вариантами одного языка). Особое внимание уделяется исследованию процессов контактирования языков при контактировании разных культур, обусловленных этим лексическими заимствованиями. Изучаются социальные аспекты билингвизма (двуязычия) и диглоссии (способности к использованию разных вариантов одного языка) при сосуществовании и использовании разных языков или разных вариантов одного языка в данном этнокультурном коллективе с учётом определённой коммуникативной сферы, социальной ситуации и т.п. Уделяется внимание проблеме выбора оптимальных вариантов для построения социально корректного высказывания; выявляются социальные нормы речевого поведения. Социолингвистику занимает проблема языковой политики как совокупности мер по сохранению или изменению функционального распределения языков (или вариантов языка), по введению новых или сохранению старых языковых норм). Социолингвистика использует следующие методы полевых исследований: непосредственное наблюдение, включённое наблюдение (участие наблюдателя в качестве одного из коммуникантов), анкетирование с использованием опросников, интервьюирование (допускающее стимулирование информанта к естественно-непринуждённой речи либо к сознательной ориентации на определённый эталон); корреляционный анализ данных полевых исследований (соотнесение социальных и языковых величин в качестве независимых и полностью или частично зависимых переменных с привлечением табличных данных, графиков зависимостей и математической статистики). Предлагаются методы моделирования социально обусловленной вариативности языка (с использованием элементов порождающей модели языка, вероятностно-статистического анализа, а в целях диахронического анализа -- импликационной волновой модели, опирающейся на гипотезу о волнообразном распространении языковых инноваций в географическом и социальном пространстве). Моделироваться может и речевое поведение, причём оно имеет своей основой выбор социолингвистических переменных и учёт ограничивающих этот выбор социальных факторов.

Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

а) основная литература

Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)

а) основная литература:

1. Бучило Н. Ф. Нина Федоровна, Исаев И. А. Игорь Андреевич История и философия науки. учеб. пособие/ Н. Ф. Бучило, И. А. Исаев.- М.: Проспект, 2012.-427 с.
2. Крянев Ю. В., Моторина Л. Е. История и философия науки (Философия науки). учеб. пособие для аспирантов. рек. Науч.-метод. советом М-ва образования и науки России по философии. 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. Ю. В. Крянева, Л. Е. Моториной.- М.: ИНФРА-М, 2012.-414 с.
3. [Актуальные проблемы философии науки \[Электронный ресурс\] / М.А. Розов \[и др.\]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Прогресс-Традиция, 2007. — 344 с. — 5-89826-261-X. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/7170.html>](#)
4. [История и философия науки \[Электронный ресурс\] : учебное пособие для аспирантов технических и экономических специальностей / З.Т. Фокина \[и др.\]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Московский государственный строительный университет, Ай Пи Эр Медиа, ЭБС АСВ, 2017. — 138 с. — 978-5-7264-1485-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/63667.html>](#)
5. [Лекторский В.А. Эпистемология вчера и сегодня \[Электронный ресурс\] / В.А. Лекторский, М.А. Розов, Г.Д. Левин. — Электрон. текстовые данные. — М. : Институт философии РАН, 2010. — 188 с. — 978-5-9540-0180-8. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18763.html>](#)
6. [Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания \[Электронный ресурс\] / О.Н. Астафьева \[и др.\]. — Электрон. текстовые данные. — М. : Прогресс-Традиция, 2004. — 560 с. — 5-89826-180-X. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/27882.html>](#)

б) дополнительная литература:

1. Зеленев Л. А., Владимиров А. А., Щуров В. А. История и философия науки. учеб. пособие [для вузов]/ Л. А. Зеленев, А. А. Владимиров, В. А. Щуров.- М.: Наука, 2008.-472 с.
2. Хрусталёв Ю. М. История и философия науки. учеб. пособие/ Ю. М. Хрусталёв.- Ростов н/Д: Феникс, 2009.-476 с.
3. История и философия науки (Философия науки). учеб. пособие для аспирантов. рек. Науч.-метод. советом М-ва образования и науки России по философии. 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. Ю. В. Крянева, Л. Е. Моториной.- М.: ИНФРА-М, 2011.-414 с.
4. Философия для аспирантов. учеб. пособие. Изд. 2-е/ В. П. Кохановский [и др.]- Ростов н/Д: Феникс, 2003.-447 с.

5. [Макрусов В.В. Основы системного анализа \[Электронный ресурс\] : учебник / В.В. Макрусов. — Электрон. текстовые данные. — СПб. : Троицкий мост, 2017. — 248 с. — 978-5-9909159-5-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/70675.html>](http://www.iprbookshop.ru/70675.html)
6. [Соболева М.Е. Философская герменевтика. Понятия и позиции \[Электронный ресурс\] / М.Е. Соболева. — Электрон. текстовые данные. — М. : Академический Проект, 2014. — 160 с. — 978-5-8291-1538-8. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/36640.html>](http://www.iprbookshop.ru/36640.html)

Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины (модуля), включая профессиональные базы данных и информационно-справочные системы

Для освоения дисциплины обучающемуся необходимы следующие ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

- Сайт Байкальского государственного университета, адрес доступа: <http://bgu.ru/>, доступ круглосуточный неограниченный из любой точки Интернет
- Электронная библиотека Издательского дома "Гребенников", адрес доступа: <http://www.grebennikov.ru/>. доступ с компьютеров сети БГУ (по IP-адресам)
- Электронная библиотечная система «Юрайт» [biblio-online.ru](http://www.biblio-online.ru/), адрес доступа: <http://www.biblio-online.ru/>. У тех изданий, на которые подписано учебное заведение, доступен полный текст с возможностью цитирования и создания закладок.
- Электронно-библиотечная система IPRbooks, адрес доступа: <http://www.iprbookshop.ru>. доступ неограниченный

Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля)

Изучать дисциплину рекомендуется в соответствии с той последовательностью, которая обозначена в ее содержании. Для успешного освоения курса обучающиеся должны иметь первоначальные знания в области философии, экономики, социологии, истории..

На лекциях преподаватель озвучивает тему, знакомит с перечнем литературы по теме, обосновывает место и роль этой темы в данной дисциплине, раскрывает ее практическое значение. В ходе лекций студенту необходимо вести конспект, фиксируя основные понятия и проблемные вопросы.

Практические (семинарские) занятия по своему содержанию связаны с тематикой лекционных занятий. Начинать подготовку к занятию целесообразно с конспекта лекций. Задание на практическое (семинарское) занятие сообщается обучающимся до его проведения. На семинаре преподаватель организует обсуждение этой темы, выступая в качестве организатора, консультанта и эксперта учебно-познавательной деятельности обучающегося.

Изучение дисциплины (модуля) включает самостоятельную работу обучающегося.

Основными видами самостоятельной работы студентов с участием преподавателей являются:

- текущие консультации;
- коллоквиум как форма контроля освоения теоретического содержания дисциплин: (в часы консультаций, предусмотренные учебным планом);
- прием и разбор домашних заданий (в часы практических занятий);

Основными видами самостоятельной работы студентов без участия преподавателей являются:

- формирование и усвоение содержания конспекта лекций на базе рекомендованной лектором учебной литературы, включая информационные образовательные ресурсы (электронные учебники, электронные библиотеки и др.);
- самостоятельное изучение отдельных тем или вопросов по учебникам или учебным пособиям;
- написание докладов;
- подготовка к семинарам

Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю), включая перечень программного обеспечения

В учебном процессе используется следующее программное обеспечение:

– MS Office,

2) печатные издания

1. Зеленов Л. А., Владимиров А. А., Щуров В. А. История и философия науки: учебное пособие. – М.: Флинта, 2011. – 472 с.
2. История и философия науки: учебное пособие / Ред. Брянник Н. В., Томюк О. Н. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2014. – 289 с.
3. Минеев В. В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 639 с.
4. Мархинин В. В. О специфике социально-гуманитарных наук. Опыт философии науки. – М.: Логос, 2013. – 296 с.
5. Философские пролемы социально-гуманитарных наук: учебное пособие / Под ред. Л. Ф. Гайнуллина. – Казань: Познание, 2012. – 196 с.
6. Бартенев С. А. История и философия экономической науки: пособие к кандидатскому экзамену. – М.: Магистр, 2013. – 272 с.
7. Розмаинский И. В., Холодилин К. А. История экономического анализа на Западе: Текст лекций. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 213 с.

б) дополнительная литература

1. Автономова Н. С. Рассудок, разум, рациональность. – М., 1988.
2. Батулин В. К. Философия науки: учебное пособие. – М., 2012.

3. Бессонов Б. Н. История и философия науки. – М., 2011.
4. Ивин А. А. Социальная философия. М., 2003.
5. Кезин А. В. Наука в зеркале философии. М., 1990.
6. Келле В. Ж. Наука как компонент социальной системы. М., 1988.
7. Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. – М., 1994.
8. Косарева Л. Н. Социокультурный генезис науки: философский аспект проблемы. М., 1989.
9. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2000.
10. Микешина Л. А. Философия познания. Полемиические главы. М., 2002.
11. Микешина Л. А. Ценностные предпосылки в структуре научного познания. М., 1990.
12. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М., 1998.
13. Моисеев Н. Н. Современный рационализм. М., 1995.
14. Моторина Л. Е. Философская антропология. – М., 2003.
15. Наука в культуре. М., 1998.
16. Островский Э. В. История и философия науки: учебное пособие. – М., 2012.
17. Розов Н. С. Философия и теория истории. М., 2002.
18. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000.
19. Алексеев П. В., Панин А. В. Теория познания и диалектика. – М., 1989.
20. Атанов А. А. Философские основания экономики: Методологический аспект. – Иркутск, 2002.
21. Бессонов Б. Н. История и философия науки. – М., 2011.
22. История и философия науки / Под ред. Ю. В. Крянева и Л. Е. Моториной. М., 2011.
23. Климов А. Я. Диалектика практики и познания. – М., 1991.
24. Кохановский В. П., Лешкевич Т. Г. Матяш Т. П., Фахти Т. Б. Основы философии науки. – Ростов н/Д, 2007.
25. Кузьменко Г. Н. Философия и методология науки. – М., 2012.
26. Лебедев С. А. и др. Введение в историю и философию науки. М., 2007.
27. Лешкевич Т. Г. Философия науки. М., 2006.
28. Мельникова Л. Л. Философия и методология науки: учебное пособие. – Минск, 2012.
29. Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005.
30. Никифоров А. Л. Философия как система знаний: предмет и проблемное поле // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Вып. 1.
31. Никифоров А. Л. Философия науки: история и методология. М., 1998.
32. Основы философии науки / Под ред. С. А. Лебедева. М., 2005.
33. Павлов А. В. Логика и методология науки. М., 2010.
34. Перлов А. М. История науки: введение в методологию гуманитарного знания. М., 2007.
35. Социальное знание и социальные изменения / Отв. ред. В. Г. Федотова. М., 2001.
36. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2007.

37. Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М., 1992.
38. Традиции и революции в развитии науки. М., 1991.
39. Туев В. А. Гуманистический критерий общественного прогресса // Современный гуманизм. – Иркутск, 2004.
40. Туев В. А. Человеческие потребности: (эскиз философской теории). – Иркутск, 1998.
41. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. М., 2005.
42. Философия и методология науки / Под ред. В. И. Купцова. М., 1996.
43. Философия науки / Отв. ред. Т. П. Матяш. – Ростов н/Д, 2007.
44. Философия науки / Под общ. ред. А. М. Старостина и В. И. Стрюковского. М., 2009.
45. Философия социальных и гуманитарных наук / Под общ. ред. С. А. Лебедева. М., 2008.
46. Философия: Учебное пособие / Под ред. Б. А. Кислова, В. А. Туева, М. Л. Ткачевой. – Иркутск, 2009.
47. Царегородцев Г. И., Шингаров Г. Х., Губанов Н. И. История и философия науки: учебное пособие. – М., 2011.
48. Воронкова О. В. История экономических учений: учебное пособие. – Новосибирск: НГТУ, 2011. – 164 с.
49. Всемирная история экономической мысли. В 6 томах / Под ред. В. Н. Черковца. – М., 1987–1997.
50. Горяинова Л. В. История экономических учений: учебно-практическое пособие. – М., 2011.

3. ПРОЦЕДУРА ПРОВЕДЕНИЯ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА ПО научной специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

На экзамене кандидатского минимума по экономическим наукам аспирант (соискатель) должен продемонстрировать владение категориальным аппаратом науки, включая знание основных теорий и концепций всех разделов дисциплины специализации. Он также должен показать умение использовать материал для анализа современных проблем в избранной области предметной специализации.

Комиссия по приему кандидатского экзамена организуется под председательством ректора (проректора) «БГУ». Члены комиссии назначаются ее председателем из числа высококвалифицированных научно-педагогических и научных кадров, включая научных руководителей аспирантов по представлению заведующих кафедрами.

Комиссия правомочна принимать кандидатский экзамен, если в ее заседании участвуют не менее двух специалистов по профилю принимаемого экзамена, в том числе один доктор наук.

При приеме кандидатского экзамена могут присутствовать члены соответствующего диссертационного совета организации, где принимается экзамен, ректор, проректор, декан, представители министерства или ведомства, которому подчинена организация.

Кандидатский экзамен проводится по усмотрению экзаменационной комиссии по билетам или без билетов. Для подготовки ответа соискатель ученой степени использует экзаменационные листы, которые сохраняются после приема экзамена в течение года.

На каждого соискателя ученой степени заполняется протокол приема кандидатского экзамена, в который вносятся вопросы билетов и вопросы, заданные соискателю членами комиссии (приложение 1).

Уровень знаний соискателя ученой степени оценивается на "отлично", "хорошо", "удовлетворительно", "неудовлетворительно".

Протокол приема кандидатского экзамена подписывается членами комиссии с указанием их ученой степени, ученого звания, занимаемой должности и специальности согласно номенклатуре специальностей научных работников.

Протоколы заседаний экзаменационных комиссий после утверждения ректором высшего учебного заведения или руководителем научного учреждения, организации хранятся по месту сдачи кандидатских экзаменов.

О сдаче кандидатского экзамена выдается удостоверение установленной формы.

Экзаменационные билеты должны включать не менее 3 вопросов в соответствии с разделами программы (см. типовую программу-минимум), кроме того включать вопросы по узкой направленности специализации, а также по тематике выполняемого диссертационного исследования.

В билет для сдачи экзамена включается 1 вопрос по общим проблемам философии и истории науки, 1 вопрос по философским проблемам отраслей философского знания, 1 вопрос по истории языкознания

4. ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К КАНДИДАТСКОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО НАПРАВЛЕНИЮ

Языкознание

Раздел I. Общие проблемы философии науки

1. Специфика философского знания. Философия как наука.
2. Философия и наука. Философия как интегрирующий фактор научного знания.
3. Материализм и идеализм как философские парадигмы современного научного познания.
4. Рационализм и иррационализм в философии и науке.
5. Философское учение об интуиции. Интуиция в научном познании.
6. Философское понимание бытия и его значение для научного познания мира.
7. Диалектические принципы в научном познании.
8. Законы диалектики и их методологическое значение для научного познания.
9. Сущность познания. Метод и методология познания.
10. Проблема истины в философии и современной науке.
11. Философия науки, ее предмет, задачи и формы существования.
12. Эволюция подходов к изучению науки (классический позитивизм, аналитическая философия, феноменология).
13. Основные концепции современной философии науки (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос).
14. Основные концепции современной философии науки (П. Фейерабенд, М. Полáни).
15. Преднаука и становление первых форм теоретической науки.
16. Становление опытной науки и ее мировоззренческая роль в новоевропейской культуре.
17. Историческая смена типов научной рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая наука.
18. Научное знание как система. Многообразие типов научного знания. Научное и вненаучное знание.
19. Структурные уровни и формы научного познания.
20. Логика и методология науки. Методы научного познания и их классификация.
21. Философские основания науки и критерии научности. Нормы и идеалы научного исследования, их социокультурная размерность.
22. Научная картина мира, ее исторические формы, мировоззренческие, онтологические и гносеологические функции.
23. Наука как социокультурный феномен. Место науки в современной культуре.
24. Механизмы порождения и развития научного знания. Взаимодействие оснований науки и эмпирических фактов.
25. Основные этапы становления научной теории.

26. Научные традиции и научные революции. Предпосылки и механизмы революционных преобразований в науке. Типология научных революций.
27. Постнеклассическая наука: основные характеристики и концептуально-методологические новации.
28. Системный подход и его роль в научном познании.
29. Нелинейная динамика и синергетика, их роль в современной науке.
30. Глобальный эволюционизм и современная научная картина мира.
31. Этические проблемы современной науки. Проблема гуманитарного и экологического контроля в науке и технике.
32. Философия русского космизма и учение В. И. Вернадского о биосфере, техносфере и ноосфере.
33. Наука как социальный институт. Социальные проблемы современной науки.

Раздел II. Философские проблемы отраслей науки

34. Природа и статус социально-гуманитарного знания, его соотношение с естествознанием.
35. Структура и динамика естественно-математического и социально-гуманитарного знания.
36. Объект и предмет социально-гуманитарного и естественно-математического знания. Особенности субъекта социально-гуманитарного знания.
37. Природа ценностей и их роль в научном познании.
38. Ценностный подход и проблема объективности социально-гуманитарного знания.
39. Социокультурное и гуманитарное содержание понятия «жизнь».
40. Время, пространство, хронотоп в познании.
41. Проблема истинности и рациональности в науке.
42. Объяснение, понимание и интерпретация в науке.
43. Герменевтика – наука о понимании и интерпретации текста. Основные проблемы философской герменевтики.
44. Вера и знание в науке.
45. Основные исследовательские программы науки.
46. Принципы разделения социальных и гуманитарных наук.
47. Материалистическое понимание истории в социальной теории К. Маркса.
48. Принцип формальной рациональности в социальной теории М. Вебера.
49. Проблема человека в философии и современном научном знании.
50. Деятельностный и социокультурный контекст научного понимания личности.
51. Проблема потребностей человека и общества в социально-гуманитарном исследовании.
52. Формационный и цивилизационный подходы в социальном исследовании.
53. Техногенная цивилизация и глобальные проблемы современности.
54. Философия экономики и ее место в структуре социально-гуманитарного знания.

55. Прогресс в развитии общества как философская и научная проблема.
56. Культурные основания российского общества и проблема выбора социального идеала в контексте цивилизационного подхода.

Раздел III. История языкознания

57. Представления о языке в культурах древнего Ближнего Востока (3-е-1-е тыс. до н. э.)
58. Необходимость фиксации культурно значимых текстов. Возникновение письменности.
59. Лингвофилософская и грамматическая мысль в древней Греции
60. Развитие античной лингвистической мысли
61. Разработка лингвистических проблем в Западной Европе позднего Средневековья
62. Европейское языкознание 16-18вв.
63. Структурализм
64. Функционализм
65. Психолингвистика и нейролингвистика
66. Язык и социум

5. ОБРАЗЕЦ БИЛЕТА ДЛЯ СДАЧИ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

«Языкознание»

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ БИЛЕТ № __

«Утверждаю»
Ректор
_____ В.В. Игнатенко
« ____ » _____ 2023 г.

1. Философия науки, ее предмет, задачи и формы существования.
2. Цивилизационное измерение экономики.
3. Структурализм

Билет составил(а) А.А. Атанов

6. ОБРАЗЕЦ ПРОТОКОЛА ПРИЕМА КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

«БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «БГУ»)

ПРОТОКОЛ

заседания экзаменационной комиссии

« ____ » _____ 202__ г.

№ _____

г. Иркутск

Прием кандидатского экзамена

Состав комиссии:

Председатель: _____

(Ф.И.О. с указанием ученой степени, звания и должности)

Зам. председателя: _____

(Ф.И.О. с указанием ученой степени, звания и должности)

Члены комиссии: _____

(Ф.И.О. с указанием ученой степени, звания и должности)

Утвержден приказом по университету № _____ от « ____ » _____ 202__ г.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

Прием кандидатского экзамена от _____
(фамилия, имя, отчество)

обучающегося по _____

(шифр и наименование научной специальности)

по истории и философии науки

СЛУШАЛИ:

Прием кандидатского экзамена от _____
(фамилия, имя, отчество)

по истории и философии науки

На экзамене были заданы следующие вопросы:

РЕШИЛИ:

Считать, что аспирант

(фамилия, имя, отчество)

выдержал(а) экзамен с
оценкой _____

Председатель _____

(ФИО, подпись)

Зам. председателя _____

(ФИО, подпись)

Члены комиссии

(ФИО, подпись)

(ФИО, подпись)

(ФИО, подпись)